

ПРОБЕЛЫ И СОВПАДЕНИЯ

Исследование нарративов
в общественном сознании
Германии, России и Украины

2020

Берлин / Москва

Опубликовано

Inmedio Peace Consult GmbH
Holbeinstr. 33, 12203 Berlin; +49 (30) 45490801
www.inmedio-peace-consult.org
info@inmedio-peace-consult.org

Институт права и публичной политики
129090, Москва, ул. Щепкина, 8; +7 (495) 6086959
www.ilpp.ru
info@mail-ilpp.ru

Центр общественных инициатив «ИДЕИ ПЕРЕМЕН»
office 305, Borysa Hrinchenka str., 9, Kyiv, 04071; +38 (063) 7638932
www.ideizmin.com.ua
office@ideizmin.com.ua

Библиографическое описание:

Пробелы и совпадения: исследование нарративов в общественном сознании Германии, России и Украины. Экспертный доклад. 2020. Москва: Inmedio Peace Consult; Институт права и публичной политики.

Перевод с английского – *Лунёвой Екатерины Борисовны*.

Финансируется Федеральным министерством иностранных дел Германии

Auswärtiges Amt

Содержание

Краткое содержание_____	4
Авторы и соавторы_____	5
Введение_____	7
Часть 1. Методология – подход медиативного диалога_____	9
Часть 2. Нарративы о голодоморе или массовом голоде 1932–1933 годов: геноцид, трагедия, преступление против человечности, пропаганда?_____	11
Часть 3. 1991 год – Распад Советского Союза и обретение независимости Украиной_____	18
Часть 4. Доминирующие нарративы о расширении НАТО и ЕС_____	26
Часть 5. Конфликтные нарративы о Евромайдане 2013–2014 годов_____	33
Часть 6. От спорного прошлого к непонятному будущему: сопоставление подходов к урегулированию конфликта в Крыму и на Донбассе_____	41

Краткое содержание

Настоящий доклад подготовлен в рамках проекта германо-российско-украинского¹ диалога. Проект разработан и реализован Inmedio Peace Consult gGmbH (Берлин), Институтом права и публичной политики (Москва) и Центром общественных инициатив «ИДЕИ ПЕРЕМЕН» (Киев).

Используя формат медиации (посреднического диалога), восемнадцать экспертов – представители научного сообщества, аналитических центров и неправительственных организаций, а также журналисты и практикующие специалисты в области социального диалога – собрались на встречу в Берлине в ноябре 2019 года для совместного анализа и осмысления германского, российского и украинского нарратива о том, что «пошло не так» после окончания холодной войны и каковы причины ухудшения отношений между Германией, Россией и Украиной. Рассмотренные нарративы отражают глубоко укоренившиеся убеждения, происходящие из личного и коллективного опыта, и вместе с тем ведут к формированию таких убеждений в результате манипулирования общественным мнением, практикуемого правительственными кругами. Углублённое понимание² процесса складывания конфликтного нарратива не означает согласия с ним. Такая попытка позволяет подготовить почву для эффективных переговоров о поиске путей выхода из текущего кризиса.

Отталкиваясь от хронологии исторических и недавних событий, для углублённого понимания нарративов украинско-российско-западных отношений наша группа в процессе интерактивного взаимодействия решила сосредоточиться на пяти наиболее актуальных темах: голодомор (массовый голод) 1930-х годов и его влияние на идею независимости Украины; 1991 год – разные взгляды на распад Советского Союза и независимость Украины; попытки и неудачи сотрудничества с НАТО; конфликтные нарративы о Евромайдане, а также о поиске решения конфликта в Крыму и на Донбассе.

Настоящий доклад – результат консенсуса. В нём представлены результаты совместной работы по воссозданию нарративов в отношении указанных тем. Определённо, цель этой работы состоит не в том, чтобы сойтись на одном из нарративов, а в том, чтобы помочь обществу лучше разобраться в различиях между ними. Такой подход предусматривает долгосрочную стратегическую работу. Он не предполагает оперативного решения указанных проблем и не подменяет собой неотложные меры для решения таких проблем и антикризисного управления. Но всё же глубокое понимание нарратива может не только повысить эффективность коммуникации по вопросам смягчения конфликтов, но и со временем помочь в поиске жизнеспособных вариантов их разрешения.

Финансирование проекта было предоставлено Федеральным министерством иностранных дел Германии в рамках программы «Расширение сотрудничества с гражданским обществом в странах Восточного партнёрства и России». Программа стала продолжением проекта германо-российского диалога 2018 года³, а также предыдущих инициатив по налаживанию диалога, в том числе с участием украинских и российских НКО⁴.

1 Составители доклада приняли решение указывать страны в алфавитном порядке.

2 В данном докладе термин «понимание» используется сообразно с концепциями разрешения конфликтов и медиации. Он содержит отсылку к теоретическому вопросу о том, насколько один человек или группа людей может испытывать причастность или сопереживание в отношении чувств, проблем, потребностей, желаний и страхов, обуславливающих чью-то позицию или действие.

3 См.: «Слепые пятна» в диалоге между Россией и Западом: от спора вокруг нарративов к улучшению взаимопонимания. Москва / Берлин. Институт права и публичной политики : inmedio, 2019. URL: <https://academia.ilpp.ru/product/slepe-pyatna-v-dialoge-mezhdu-rossiey-i-zapadom>.

4 Например: the Civil Minsk Plus Initiative. URL: <https://www.civilmplus.org>.

Авторы и соавторы

Авторы

Профессор Георг Альберс (Georg Albers), Католический университет прикладных наук Северного Рейна-Вестфалии, Мюнстер

Профессор Сергей Акопов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

Юлия Биденко, доцент Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, Факультет политологии, Харьков

Екатерина Чимирис, программный менеджер Российского совета по международным делам (РСМД); доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва

Урсула Фрезе (Ursula Froese), консультант ОБСЕ, Вена

Юлия Каплан, Центр общественных инициатив «ИДЕИ ПЕРЕМЕН», Киев/Донецк

Ольга Коссе, исполнительный директор общественной организации «Ответственные граждане», Донецк

Ларисса Кунце (Larissa Kunze), Inmedio Peace Consult, Берлин

Анастасия Рингис, независимый журналист, в прошлом – редактор газеты «Украинская правда», Киев

Анатолий Решетников, профессор Вебстерского университета, Вена; преподаватель Центрально-Европейского университета, Вена/Будапешт

Райнер Швальб (Reiner Schwalb), военный атташе посольства Германии в Москве в 2011–2018 годах, бригадный генерал (в отставке), Кёльн

Ольга Сидорович, директор Института права и публичной политики, Москва; член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

Марк Симон, доцент Московской высшей школы социальных и экономических наук, Москва

Дирк Сплинтер (Dirk Splinter), Inmedio Peace Consult, Берлин

Профессор Ирина Старовойтова, Украинский католический университет, Львов

Максим Тимофеев, доцент Европейского гуманитарного университета, Вильнюс; эксперт Института права и публичной политики, Москва

Сергей Уткин, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва

Андреас фон Вестфален (Andreas von Westphalen), независимый журналист и соавтор российско-немецкого проекта диалогической памяти «Horchposten 1941 / Я слышу войну»

Любьяна Вюстехубе (Ljubjana Wuestehube), Inmedio Peace Consult, Берлин

Елена Захарова, Центр общественных инициатив «ИДЕИ ПЕРЕМЕН»; CivilM+, Киев

Соавторы

Профессор Ханне-Маргрет Биркенбах (Hanne-Margret Birckenbach), Университет имени Юстуса Либиха, Гиссен

Уте Финх-Кремер (Ute Finkh-Krämer), член парламента Германии в 2013–2017 годах, Берлин

Профессор Андрей Медушевский, НИУ «Высшая школа экономики»; член Экспертного совета Института права и публичной политики, Москва

Дмитрий Стратиевский, Osteuropa Zentrum, Берлин

Александр Евсеев, НИУ «Высшая школа экономики», Москва

Дмитрий Макаров, гражданский активист

Юрий Слинко, Московская высшая школа социальных и экономических наук

Василий Жарков, Московская высшая школа социальных и экономических наук

Введение

Кризис в Украине⁵ и вокруг неё – поворотный момент европейской истории. События в Крыму и на Донбассе после 2014 года стали проверкой на прочность европейской системы безопасности, сложившейся в 1989–1990 годах на заключительном этапе холодной войны. Почти пять лет спустя после начала конфликта на территории Восточной Украины продолжается война. Она привела к гибели свыше 13 000 человек, появлению огромного числа перемещённых лиц и масштабным разрушениям. Пристальный анализ показывает, что причины конфликта лежат в глубинах конфронтации между Россией и Западом. Так, невозможно понять нынешнюю напряжённость без внимательного рассмотрения противоположных исторических нарративов, которых придерживаются широкие группы общественности в России, Украине и на Западе⁶. Конкурирующие, радикально расходящиеся друг с другом исторические нарративы о российско-украинских отношениях, равно как и нарративы эволюции системы европейской безопасности после окончания холодной войны, являются камнем преткновения для эффективного поиска путей прекращения конфронтации между Россией, Западом, Украиной и возврата к дипломатии, диалогу и совместной безопасности. Осмысление и интерпретация соответствующих событий происходят не в историческом вакууме, а неразрывно связаны с историческими нарративами, в которых переплетаются исторические и политические события, медийные дискурсы, личный и семейный опыт.

Составители доклада сошлись во мнениях относительно значимости ведения диалога для понимания спорных нарративов. В гражданском обществе диалог, модерация которого имеет медиативную природу, возможен и необходим для лучшего понимания нарративов, их пробелов и совпадений. Такой диалог может вестись параллельно политическому процессу урегулирования и способствовать проведению более конструктивных официальных переговоров.

Доклад составлен в духе консенсуса группой восемнадцати экспертов, среди которых – представители научного сообщества, аналитических центров и неправительственных организаций, а также журналисты и практикующие специалисты в области социального диалога. Помимо профессионального опыта в вопросах безопасности, международных отношений, социологии, анализа дискурса, у многих из них – российско-украинские семьи, многие либо сами пострадали от рассматриваемых в докладе событий – насилие на Майдане, война на Донбассе, политические репрессии, разлука с семьями из-за конфликтных ситуаций – либо их предки были жертвами голодомора (массового голода) и сталинских репрессий. Группа участников диалога была сформирована таким образом, чтобы эксперты представляли различные политические убеждения, взгляды и профессии жителей всех трёх рассматриваемых стран.

Наш диалог начался с визуального воспроизведения хронологии событий – истории последней тысячи лет. В процессе интерактивного взаимодействия было решено сосредоточиться на пяти темах, наиболее актуальных для углубления понимания нарративов украинско-российско-западных отношений: голодомор (массовый голод) 1930-х годов и его влияние на идею независимости Украины; 1991 год – разные взгляды на распад Советского Союза и независимость Украины; попытки и неудачи сотрудничества с НАТО; конкурирующие нарративы в отношении Евромайдана в 2013–2014 годах, а также их связь с «цветными революциями» и происходящими с 2014 года событиями в Крыму и на Донбассе.

5 Вопреки русской грамматике и традиционному использованию словосочетания «на Украине» здесь и далее используется словосочетание «в Украине», что сделано с учётом позиции украинских экспертов, придающих данной формулировке политическое значение.

6 Монолитного «Запада», разумеется, нет. Детальный анализ нарративов см., например, в работе: Zellner W. (ed.) Security Narratives in Europe: A Wide Range of Views. Baden-Baden : Nomos, 2017. В нашем трёхстороннем формате диалога Германия отчасти рассматривается как представитель «Запада» и отчасти мы отмечаем специфические национальные нарративы, объясняющие позиции Германии в спектре «западных» взглядов.

Воссоздание наиболее значимых нарративов об этих событиях проходило в процессе интенсивной совместной работы, направленной на понимание их внутренней логики. Ввиду своей сложности изучались не только доминирующие нарративы, но и нарративы различных общественных групп в рассматриваемых странах. В работе представлены результаты совместного обсуждения этих тем и описаны пробелы и совпадения в соответствующих нарративах.

Структура доклада: в Части 1 кратко изложены основные аспекты используемой методологии и суть идеи медиации – посреднического подхода к экспертному диалогу и нарративу. Последующие части по хронологическим вехам описывают пробелы и совпадения в нарративах, перечисленных ниже.

Сохранение памяти о голодоморе (массовом голоде) 1932–1933 годов. Голодомор является одним из наиболее противоречивых событий в украинской / советской истории. Нарративы Украины и России, а также «НЕНарратив» Германии, называющий голодомор геноцидом, трагедией, преступлением против человечности или пропагандой, изложены в Части 2.

Распад Советского Союза и обретение Украиной независимости в 1991 году вызывают в Украине и России довольно сильные, зачастую противоречивые эмоции и политические дискуссии, напрямую связанные с темой экзистенциальной идентичности. Как ни парадоксально, но эту основную проблему идентичности обе стороны могут легко понять эмпатическим путём, представленным в Части 3.

Попытки и неудачи сотрудничества с НАТО обуславливают ощущение пребывания России «в кольце врагов» и разочарование украинцев, чувствующих что они «опоздали на последний поезд». Три главных нарратива Украины, России и Германии приведены в Части 4.

Пробелы и совпадения трёх главных нарративов о Евромайдане в 2013–2014 годах анализируются в Части 5: Майдан как «Революция достоинства»; Майдан как «заговор Запада» и Майдан как «фашистский переворот».

Не сосредотачиваясь на противоречащих друг другу интерпретациях ситуации вокруг Крыма и на Донбассе, мы даём обзор противоположных подходов к разрешению конфликтов, подкрепляя их соответствующими линиями аргументации, которые описаны в Части 6.

Часть 1. Методология – подход медиативного диалога

Чтобы создать пространство для вдумчивого ведения диалога, участники которого сосредоточены на изучении точек зрения, отличных от их собственных, а не на обмене мнениями как таковом, основное внимание в проекте уделялось формату и модерированию дискуссии⁷.

1. Для данного подхода характерна работа с небольшой, постоянной по составу группой в течение длительного периода времени (в отличие от широко распространённых и привычных мероприятий в формате конференций). В рамках проекта мы встретились с его 18 участниками на пятидневном семинаре в Берлине. Подготовка к семинару заняла несколько месяцев. Подготовительные семинары с большим числом участников проводились в Берлине, Москве и Киеве. Это способствовало укреплению доверия на личном уровне и создаётся пространство для более обстоятельных обсуждений.
2. Помимо определённой методологии, «ориентированный на процесс» подход подразумевает, что в ходе диалогового семинара и после него методология открыто обсуждается с участниками. Постоянная адаптация рабочего процесса с учётом запросов участников семинара дала возможность в ходе работы генерировать и прорабатывать новые идеи. Если механистический подход не оставляет пространства для манёвра, неожиданных поворотов и творческого мышления, то работа в группах при ориентированном на процесс подходе изначально создаёт неопределённость как для участников, так и для модераторов. Модерирование – сложная задача, требующая профессионального подхода для достижения результата, отражающего позицию каждого участника.
3. В отличие от традиционной модерации медиативная модерация не только позволяет участникам высказываться с целью поощрения взаимодействия и оживления дискуссии по конкретным темам. Медиативный подход к модерации идёт гораздо дальше, сосредотачиваясь не только на фактах, но и на межличностных отношениях участников встреч. Модераторы / фасилитаторы задают вопросы, чтобы понять предпосылки заявлений, взглядов и позиций участников. Такая работа возможна только в небольших группах, и мы часто разделяем участников на группы из трёх-восьми человек для выполнения различных заданий.
4. Данный подход учитывает личные и биографические данные участников. При помощи системных методов, таких как социометрия, сам процесс начинается с представления участников встречи, в ходе которого им предлагается рассказать о личной мотивации и своих биографических привязках к теме конфликтных нарративов и географическому региону. Важно отметить, что всё общение должно проходить в безопасной обстановке, начиная с «мозговых штурмов» в небольших группах, состоящих из трёх участников с разными (национальными) бэкграундами.
5. Центральным элементом медиативного подхода является содействие изменению точки зрения участника диалога на уже сформированные нарративы. Изменение точки зрения означает, что участники могут по-настоящему понять (возможно, даже почувствовать) позиции других участников, с которыми они иногда бывают вообще не согласны. С целью изменения был применён так называемый CPA-анализ (анализ конфликтного взаимодействия)⁸, предусматривающий использование медиативного метода, который способствует изменению позиции и прокладывает путь к эмпатическому пониманию, а также метод «аквариум», который позволяет обсуждать сложные темы с разбивкой участников на группы наблюдателей/слушателей и главных выступающих.

7 См. также: *Kuschwitz M., Sayko E. On the Methodology – the Mediative Dialogue Approach*, in: Inmedio/ILPP (eds.): *Russian-Western Blind Spots. From Dialogue on Contested Narratives to Improved Understanding*. Berlin/Moscow, 2019.

8 См. подробнее: URL: https://www.inmedio.de/sites/default/files/13_wue_Konflikt-Perspektiv-Analyse.pdf (немец. яз.) или URL: https://www.inmedio.de/sites/default/files/Mediation_EN_LowRes.pdf.

6. Воссоздание нарратива в метаперспективе доказало свою эффективность и сделало обсуждение конструктивным. Участники воздерживались от оценок «правильно» – «неправильно» в отношении соответствующей интерпретации / изображения событий. Вместо этого они в общих чертах объясняли различные толкования, последовательно переходя от одной точки зрения к другой. Данный подход не отрицает различий, а помогает найти способ описания и интерпретации восприятия событий (и создания заложенного в восприятии смысла) в метаперспективе. Это задача требует больших усилий от участников и фасилитаторов, потому что предполагает изменение точек зрения.

Вышеупомянутые пункты подчёркивают роль координаторов и участников диалога: позиция каждого участника должна цениться, и за ней должно признаваться право быть высказанной и услышанной. К тому же фасилитаторы должны быть «поливалентными» и способными абстрагироваться от собственных позиций. Они должны быть готовы понять позицию каждого участника, осознавая при этом, что понимание не обязательно означает согласие с точкой зрения другого человека.

Часть 2. Нарративы о голодоморе или массовом голоде 1932–1933 годов: геноцид, трагедия, преступление против человечности, пропаганда?

Нарратив о голодоморе: событие, вынужденная амнезия и взаимный ужас пережитого

На пороге 1930-х годов Советский Союз быстро переходил от политической революции к социально-экономической. Большевики были заняты созданием рабочего класса (преимущественно из крестьян). В 1932–1933 годах голод распространился по всему Советскому Союзу. По разным оценкам, в Украине от голода погибло от 3,2 до 4,8 млн, а во всём Советском Союзе – 6–8 млн человек⁹.

Центральная власть решала эту проблему в национальном территориальном субъекте под названием Советская Украина *специфическим образом*¹⁰.

Само название «голодомор» (украинский неологизм, буквально означающий «*террор голодом*») является триггером. Оно характеризует событие как массовое убийство, умышленное убийство голодом, которое было спланировано и осуществлено высшим советским руководством в отношении украинских крестьян; в частности, первая большая группа сосланных в ГУЛАГ советских граждан состояла как раз из богатых украинских фермеров – 300 000 кулаков¹¹.

За отказ поддержать большевиков и массовое сопротивление коллективизации, предполагавшей отчуждение частной собственности и земли, к зажиточным крестьянам стали относиться как к «классовым врагам». Чрезмерно высокие налоги и изъятие правительством запасов зерна стали наказанием для недовольных крестьян. Затем в рамках проводимой политики у фермерских хозяйств стали изымать продукты питания – все запасы продовольствия. Параллельно с этим шёл этап массовых гонений на украинскую интеллигенцию, которую впоследствии стали называть «расстрелянное Возрождение». В 1932 году сам Сталин использовал слово «*голод*» применительно к советской Украине, объясняя его не экономическим, но политическим фактором – саботажем коллективизации украинскими националистами. Поэтому с осени 1932 года граница Украины была закрыта, крестьяне были вынуждены оставаться в сёлах. Присланные из городов бригады отбирали у них последних коров и коз (и другие источники продовольствия). Украинских крестьян изолировали от экономики страны. В результате в конце весны 1933 года в сельской местности погибло почти 4 млн человек.

Десять лет спустя вслед за голодомором на украинскую землю пришёл Холокост, о котором остались в основном краткие единичные описания понесённых страданий. После того как не удалось подтолкнуть западные правительства к действиям, ситуация стала безнадежной: «нет помощи, нет спасения». Именно в украинской Галиции (или Галичине, которая тогда была частью Польши) была предпринята неудачная попытка провести международную кампанию по спасению от голода украинских жертв. Никому не разрешалось обнародовать новости о массовом голоде в Советской Украине, и поэтому никому со стороны не

9 Naimark N. Stalin's Genocides. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2010. P. 70.

10 О дискуссиях историков см., например: Applebaum A. Red Famine: Stalin's War on Ukraine. New York : Doubleday, 2017. P. 320–362.

11 Гриневич Л. Хроніка колективізації та голодомору в Україні 1927–1933. Том I: Початок надзвичайних заходів. Голод 1928–1929 років. Книга 3. Київ : Критика, 2012.

разрешалось помогать её населению¹². Поэтому понимание ситуации Холокоста, пришедшего на смену голодомору, должно быть гетерогенным.

Рассмотрение голодомора в связке с Холокостом как двух трагических периодов исторической памяти в регионе помогает пролить свет на мнемонические эмоции и культурную амнезию. Оба периода были периодами изоляции и оставались невидимыми в Советской Украине и СССР в целом. Впоследствии оба были отделены от тех мест, где реально происходили. И в том, и в другом случае расправы организовывались в командно-приказном порядке и исполнители этих приказаний были местными, однако вопрос о коллаборационизме таких лиц не выносился открыто на общественное обсуждение. Все знают о жертвах, в то время как преступники «испарились». Осознание тяжести предательства со стороны соседей и знакомых приходит не сразу. Но в обоих случаях основные законы человечности были нарушены. Жертв лишили возможности умереть достойно, все следы их существования были уничтожены. Потомкам запретили их оплакивать. Выжившие стыдились или не могли рассказывать об этом. Переживших Холокост почти никогда не допрашивали о голодоморе, и наоборот. Таким образом, две составляющих катастрофы, произошедшей в Украине, остались по отношению друг к другу в коалиции молчания.

В данном случае людей лишили современных инструментов для публичного представления и передачи своих страшных воспоминаний – архивов, музеев, библиотек, фотографий, новых книг и фильмов. Динамический обмен между каноном общественной памяти и её архивами был заблокирован; архивы были уничтожены или просто никогда не велись. Трагические истории, связанные с массовым насилием в государстве, остались нерассказанными.

Историческая память и политизация голодомора в современной Украине

Отчуждение и вытеснение памяти, обременённой страхом, последовательно происходило на протяжении трёх поколений. Почти 50 лет в Советской Украине нельзя было даже подумать о том, что когда-нибудь будет официально отмечаться День памяти жертв массового голода 1932–1933 годов. Недолгий период десталинизации в начале 1960-х годов ознаменовался первыми попытками отразить последствия голодомора в литературе (например, автобиографические труды Григория Тютюнника и Василия Гроссмана). Единичные попытки заполнить лакуны в травмированной памяти общества и каким-то образом восстановить связь с шокирующим коллективным прошлым вскоре были запрещены цензурой. К 1989 году разрозненные сообщества, хранящие память, исчезли, и затем большая часть свидетельств трагических событий была фактически «реимпортирована» у диаспоры. За этим последовала попытка сделать память о голодоморе национальной памятью. Навязывание сверху достигло своего апогея при президенте Ющенко: в 2005–2009 годах нарратив о голодоморе был адаптирован под нужды власти, наблюдалась его десакрализация. Апроприация голодомора на государственном уровне положила конец замалчиванию этой темы, тянувшемуся десятилетиями. Признание памяти жертв голодомора должно было стать всеобщим, так же как и признание памяти жертв Холокоста. Появилась необходимость ввести официальный День памяти жертв, установить *lieu de memoire* и признать его первостепенное антиколониальное и всеукраинское значение: «нация, объединённая в чтении памяти жертв». Это вызвало новую волну генерации культурно-исторического материала наряду с горячими спорами о наследовании вины. Стремительное распространение информации о голодоморе, скорее, привело к поляризации политических курсов России и Украины и укреплению психологических границ на фоне того, что российское общество продолжало борьбу за освобождение от прошлого опыта репрессий и за решение вопросов о вине и ответственности. Учёные-исследователи так и не смогли получить до-

12 См. также: Голодомор 1932–33 років в Україні: документи і матеріали / Упор. Руслан Пиріг. Київ : Видавничий дім «Києво-Могилянська Академія», 2007; Snyder T. Bloodlands: Europe Between Hitler and Stalin. Basic Books, 2010. Chapter 1. The Soviet Famines. P. 55–58; Applebaum A. Op.cit. Chapter 14. The Cover-Up. P. 296–319.

ступ к архивам НКВД и КГБ. Жертвы не были оплаканы, а злодеи – наказаны. Удушающая атмосфера безнаказанной жестокости ядовитым облаком окутала государственные структуры постсоветской России.

После Майдана голодомор начинает восприниматься по-другому. С 2014 года в День памяти жертв голодомора звучат слова: «Не уничтоженные в 1933 году, сегодня мы непобедимы»¹³. Образ попранной свободы (свободные люди, заморённые голодом) доминировал в общенародном трауре 2014 года – трауре на фоне войны, которую иногда называют войной за независимость от Москвы. Историки, изучающие голодомор, обратили внимание общественности на то, что украинские фермеры не были пассивными жертвами. Фокус официального поминовения с погибших переместился на фигуру выжившего и стратегии выживания – солидарность и коллективную ответственность. Для современных украинцев эмоциональный фон и свежие воспоминания о совместно пережитой трагедии на Майдане стали прямой отсылкой к травме, нанесённой массовым голодом 1933 года. Тема голодомора не была центральной в разворачивающихся событиях, но она возникала во многих дискуссиях¹⁴. Живая память о голодоморе как о безнаказанном преступлении исключает возможность того, что современные украинцы примут идею «русского мира». Недавно украинские политики призвали зарубежные страны официально признать голодомор геноцидом¹⁵.

Нарративы о большом голоде

Противоположная версия событий 1932–1933 годов – нарратив о большом голоде. Этот нарратив продвигается российскими властями¹⁶, но у него есть более радикальная и более сдержанная версии.

Согласно этому нарративу, голод не был следствием государственной политики, а начался по естественным причинам¹⁷ и стал более ощутимым в результате принятых правительством чрезвычайных мер. При этом подчёркивается, что во всех сельскохозяйственных районах СССР действовали одинаково строгие меры¹⁸.

В рамках официального нарратива оценка политики властей сводится к признанию принятых мер «трагическими ошибками», о чём уже в 1933 году стали говорить сами советские чиновники.

Большой голод считают «общей трагедией русских, украинцев, казахов и других народов СССР». Следовательно, нарратив о голодоморе рассматривается как попытка «разыграть националистическую карту» и исказить исторические факты, а не восстановить справедливость¹⁹. С этой точки зрения, вышеупомянутые распространённые украинские нарративы выглядят как традиции или же проявления национального самосознания, сфабрикованные

13 URL: <http://holodomor33.org.ua/materialy-zahodiv-iz-vshanuvannya-zhertv-holodomoru-2013>.

14 «Если бы план Сталина удался, то в XX веке не было бы украинцев. Мы пережили голодомор и много лет выдерживаем антисоветское подполье... Мы очень сильные люди, мы просто не знаем своей силы». *Забужко О.* Интервью // Країна. 2014. 25 грудня. № 50 (253).

15 URL: <https://en.interfax.com.ua/news/general/389113.html>.

16 Например, см.: «Голод в СССР в 30-е гг.: Правда о голодоморе» – пост Министерства иностранных дел РФ, размещённый на официальной странице министерства в социальной сети Facebook 24 ноября 2018 года. URL: <https://www.facebook.com/MIDRussia/photos/a.265191980246917/1562402713859164/>; «Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с инсинуациями о трагедии, вызванной голодом в СССР в 1932–1933 годах», сайт МИД РФ, 22 февраля 2019 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3540615.

17 См. «сильнейший голод разразился», «голод, поразивший [регионы страны]».

18 Примечательно, что в официальном нарративе при описании правительственных мер используются такие слова, как «строгость», «жестокость». При этом разумность этих мер не подвергается сомнению.

19 Подробнее см.: *Ивницкий Н. А.* Голод 1932–1933 годов в СССР. Украина, Казахстан, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. Москва, 2009; *Кондрашин В. В.* Голод 1932–1933 годов – общая трагедия народов СССР: национально-региональный аспект // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы. Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 года. Москва: РОССПЭН, 2014. С. 187–201.

политическими элитами, руководствующихся весьма прагматическими соображениями. Эти соображения могут существовать до тех пор, пока требуются для отстаивания значимых интересов и поддержки текущего процесса построения государства в Украине.

Более радикальная версия нарратива о большом голоде видит в нарративе о голодоморе инструмент украинского правительства для укрепления своей национальной идентичности за счёт России, то есть инструмент украинской антироссийской пропаганды. В этой версии отрицается, что Украина выступает в качестве независимого актора, подчёркивается, что она – всего лишь марионетка «Запада»²⁰.

В более сдержанной версии нарратива признаётся, что к голоду привели действия людей, пытавшихся подавить сопротивление кулаков принудительной коллективизации. Сторонники такого нарратива готовы рассматривать произошедшее как преступление против человечества. Однако они будут утверждать, что голодомор не был преступлением против украинского народа как национально-этнической группы. Он затронул так много украинцев из-за важной роли Украины в сельскохозяйственном производстве и, соответственно, затронул там много кулаков из-за того, что они были именно кулаками, а не потому, что эти кулаки были кулаками-украинцами. Так, в Казахстане погибло 1,45 млн человек, то есть около 38% – до того самый высокий процент смертей среди всех национальностей в Советском Союзе²¹. Таким образом, понятие геноцида в этом нарративе оценивалось бы критически, тогда как классификация в качестве преступления против человечности была бы принята. Примечательно, что у данного нарратива есть не только отличия, но и совпадения с официальной позицией России, радикальным нарративом и украинским доминирующим нарративом. Хотя многие в России заявляют, что преступления сталинского режима не могут считаться «ответственностью России»²².

Голодомор и Германия: НЕнарратив

В Германии нарратив о голодоморе не стал самостоятельной темой в публичном дискурсе. Помимо отдельных весьма ограниченных знаний, нет полноценного знания исторических подробностей. Таким образом, совершенно ясно, что собственного германского/западного нарратива о голодоморе нет.

Тем не менее, в силу ряда причин происходит процесс, который можно охарактеризовать как формирование такого нарратива. Украинская борьба за независимость, цветные революции, растущая напряжённость в отношениях с Россией вызвали большой интерес к конфликтным вопросам. Прежде всего, Майдан, Крым и вооружённый конфликт на Донбассе сделали Украину более заметной на «когнитивных картах» в Германии как минимум для интересующихся политикой людей. В этой связи определённое внимание привлекли разные конфликты между республиками бывшего Советского Союза и России по поводу нарушений прав человека в далёком прошлом и в наши дни. Различные нарративы о голодоморе представляют собой очередной конфликт, касающийся спорных исторических событий, и пример политизации дискуссии на тему грубых нарушений прав человека.

Это не ведёт к появлению у Германии своей версии нарратива, но может быть связано с главным нарративом страны: Холокост и роль Германии как преступника, а также ответственность за несение груза исторической вины. Получается ситуация дилеммы.

20 Это не официальный российский нарратив. Одним из его примеров являются материалы Фонда стратегической культуры. «Злая сказка о "голодоморе" родилась в США», 3 марта 2019 г. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/03/zlaja-skazka-ogolodomorerodilas-v-us-47711.html>; «Войны Сталина против Украины не было», 11 августа 2018 г. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/08/11/voyny-stalina-protiv-ukrainy-ne-bylo-46596.html>; «Крах операции "Holodomor"», 30 марта 2019 г. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/03/30/krah-operacii-holodomor-47897.html>.

21 Naimark N. Op. cit. P.76.

22 Дискуссия ведётся вокруг различных интерпретаций сталинизма, например, см.: Medusevskij A. Was war Stalinismus? Osteuropa. 2012, Heft 4 (April), 62. Jahrgang. S. 53–61.

С одной стороны, в Германии не могут не знать об исторических событиях, напоминающих о совершённых немцами преступлениях. На месте Германии нельзя не обращать внимания на массовые нарушения прав человека, особенно те, которые считаются геноцидом. При обсуждении права или ответственности в случае вооружённых конфликтов на Балканском полуострове одним из самых важных поводов для силового вмешательства НАТО было предотвращение геноцида.

Следовательно, невозможно игнорировать какие бы то ни было рассуждения о геноциде, поскольку доминирующий нарратив о Холокосте включает основную ответственность за предотвращение геноцида.

Разумеется, в Германии относятся с большой осторожностью к спорным оценкам того, можно ли считать исторические или текущие события геноцидом. Германцы предпочитают не оспаривать признание геноцида, поскольку сами несут ответственность за крупнейший геноцид в современной истории.

С другой стороны, это чревато некоторой «слепотой» и/или молчанием в случае, когда существует опасность «использования» нарратива о геноциде в политических целях. Основная причина – желание избежать обвинения в релятивизме. Любая попытка взглянуть на Холокост в перспективе и сравнить с ним любой случай геноцида станет предметом горячего обсуждения.

Возможно, это создаёт некое табу. Германия пережила долгий период выстраивания дискурсивных практик признания вины и ответственности. Длительное время подавлялись самокритические размышления о прошлом, и процесс повышения информированности и формирования политического сознания стал болезненным и весьма противоречивым. Этот процесс фактически никогда не останавливается и представляет собой движущую силу многих политических решений.

В связи с этим сложно представить, что Германия может напомнить другой стране о том, чтобы принять ответственность за признание вины в геноциде. Германский нарратив не предполагает никакого морального превосходства, чтобы указывать, как следует управляться с грузом такой ответственности. По крайней мере, это может быть чревато обвинением в ханжеском отношении или даже хуже того – в отношении «не подходи ко мне, потому что я свят для тебя».

Нарративы о голодоморе и их значение при разрешении конфликтов

Природа дискурсов и споров о нарративах голодомора в силу разных причин становится серьёзным препятствием для разрешения конфликтов.

В случае Украины очевидно, что многие украинцы воспринимают голодомор как тяжёлую травму. Гораздо важнее то, что это событие, как представляется, не получает какого-либо достаточного признания. И поскольку большинство или же все украинские семьи чувствуют себя пострадавшими от голодомора, можно утверждать, что он стал важным фактором создания национальной идентичности. Субъективно ощущаемая неинформированность Запада наряду с умелым отрицанием и релятивизмом со стороны России усугубляет процесс.

Если бы центральное место заняла борьба за признание и подтверждение, то наиболее вероятным последствием стала бы нежелательная зависимость от предполагаемого агрессора. Как это может произойти в рассматриваемом случае? Украина в своём стремлении напомнить России о статусе преемника Советского Союза по вопросу исторической вины – хотя и спорному – может вынужденно оказаться в асимметричной позиции по отношению к России. С политической точки зрения, с позиции России «легко» отрицать ответвен-

ность за преступления, совершённые Советским Союзом, даже при наличии общих взглядов на «историческую правду».

Если вопросы идентичности приобретают большую значимость в конфликте, его эскалация усиливается. Расхождения и противоречия могут быть улажены в ходе переговоров. Но чем больше конфронтация сосредоточена на идентичности, тем сложнее найти решение. Основная причина заключается в том, что в отличие от личных интересов вопросы идентичности нельзя согласовать – как только человек, группа или нация определяет некий важный спорный вопрос как фактор идентичности, возможность разрешить конфликт, достигнув компромисса, уходит: «всё или ничего». Идентичность невозможно поделить или разделить, от неё невозможно отказаться – так или иначе компромисс является компромиссом на данный момент, в том числе и в отношении идентичности. Этого конфликтующие стороны обычно стараются избегать. К тому же в условиях эскалации конфликта на каждую из сторон оказывается давление с тем, чтобы не ставить под сомнение вопросы идентичности. Соответственно, одним из факторов, вероятно, станет давление на части собственной партии, которые могут стать предателями, придерживаясь отличных или противоположных взглядов.

Участникам борьбы за власть перспектива политизации вопросов идентичности может казаться заманчивой. Если голодомор является тяжёлой травмой украинского общества, то он может стать объединяющим фактором во время конфликта. К тому же представляется вполне «естественным» вспомнить, в частности, исторический период конфликтов и преступлений и сравнить его с нынешней ситуацией для повышения степени виктимизации. С точки зрения политики соблазн состоит в том, чтобы использовать это для усиления позиции. Если политикам удастся показать, что они выстроили политическую позицию, позволяющую выйти из асимметричных отношений, то, скорее всего, они получат политическую власть.

Наличествующие или потенциальные последствия могут сыграть важную роль в любой попытке разрешения конфликта. Отрицание преступления – это, безусловно, фактор эскалации конфликта, но политизация идентичности может иметь тот же эффект.

В Германии данная дилемма вызывает проблемы, связанные с нынешней напряжённостью и конфликтами. Если бы германский нарратив решительно и безоговорочно признал голодомор геноцидом и текущий конфликт – способом предотвращения исторических ошибок, то Германия воспринималась бы как союзник Украины без сохранения между ними какой-либо ощутимой дистанцированности. Здесь нейтралитет не является вариантом. Однако во время конфликтов дискурс о геноциде становится весьма политизированным и, возможно, не даёт увидеть долгосрочной понятной перспективы. В этом отношении нарративы теперь могут восприниматься как проверка политической солидарности. Опять же, это усиливает привязку к политическим факторам – и, следовательно, использует человеческие страдания, вызванные политикой, или злоупотребляет ими (в зависимости от того, с какой точки зрения посмотреть).

На политическом уровне в текущем конфликте украинские нарративы о голодоморе по многим причинам не оказывают существенного влияния на российские нарративы. Кто-то может утверждать, что это – доказательство отрицания исторической и фактической ответственности. Однако большим отличием германского НЕнарратива является тот факт, что Германия неизбежно должна была признать свою вину и ответственность в историческом масштабе. Поскольку Россия никогда в таком положении не оказывалась, то не было и нет никаких оснований официально брать на себя ответственность за голодомор. По сути, нежелание делать это может только усилиться, в частности, в момент конфликта, когда все смыслы ставятся под сомнение.

В общем, мирное решение любого конфликта может быть найдено только в том случае, если агрессор признаёт и устраняет нарушения прав человека. Решение проблем болезненного и жестокого прошлого означает признание и принятие ответственности за человеческие страдания. В этом отношении нарративы о голодоморе играют важную роль в поиске долгосрочного справедливого решения нынешнего конфликта.

При этом существует большой риск придания первоочередного характера признанию исторических травм, а не острой необходимости поиска решений текущих кризисов. Благое желание бороться за справедливость может привести к появлению чрезмерно высоких требований к компромиссам, которых необходимо достигнуть, чтобы остановить продолжающиеся нарушения прав человека. В конечном счёте, затянувшийся конфликт станет перманентным и приведёт к гораздо худшим последствиям: признания ответственности и деэскалации не будет, и страдания мирных граждан не прекратятся.

В целом различные нарративы о голодоморе вызывают серьёзную дилемму: конфликт невозможно разрешить, не заострив на нём внимания и не отдав должное страданиям общества и людей. Однако при таком подходе поиск решения конфликта может зайти в тупик.

Таким образом, при существенном усложнении конфликта возникнет потенциальная опасность его затягивания и перехода в перманентное состояние. На наш взгляд, единственное решение – это продолжение диалога о нарративах: разбор элементов и причин происходящего и их осмысление всеми участниками диалога.

Часть 3. 1991 год – Распад Советского Союза и обретение независимости Украиной

Хотя распад Советского Союза как таковой является неоспоримым фактом, он приводит к появлению совершенно разных нарративов. Анализируемые нами нарративы относятся к современному времени (2019), а не к 1991 году.

Нарративы России

Распад: Нарратив катастрофы

Оглядываясь назад на период с 1991 по 2019 год, мы отчётливо видим, что конец Советского Союза стал спорным нарративом для современной России. В связи с этим событием можно выделить два разных нарратива. Официальный российский нарратив представляет 1991 год в довольно отрицательном свете и называет его катастрофой. Ещё в 2005 году российский президент Владимир Путин оценил распад Советского Союза как «крушение» и крупнейшую геополитическую катастрофу XX века. Этот нарратив подчёркивает, что после падения СССР многие этнические русские в одночасье оказались за пределами своей родины – России. «Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию»²³.

Впоследствии эта ситуация привела к появлению различных форм относительного лишения прав русскоязычной диаспоры, оставшейся за пределами России. Речь идёт о лишении определённых политических (в том числе избирательных) прав, особенно по сравнению с местным «коренным» населением других стран. Например, ситуация с так называемыми русскими «НЕгражданами» в Латвии даже стала предметом обсуждения в Совете ООН по правам человека: Совет ООН подтвердил, что после восстановления независимости Латвии было принято политическое решение «признавать в качестве граждан только лиц, имевших гражданство до 1940 года, и их прямых потомков. Для всех остальных никаких правил не устанавливалось, и в результате около 740 000 человек, в основном русскоязычных, остались без латвийского или какого-либо другого гражданства и стали лицами без гражданства. Большое количество просьб о предоставлении гражданства, поданных русскоязычными жителями, было отклонено по причине связей заявителей с советской армией»²⁴.

В российском нарративе процесс распада СССР описывается как несправедливый, особенно потому, что советский народ высказался за сохранение СССР в ходе референдума 17 марта 1991 года, на котором 77,85% тогда ещё советских граждан утвердительно ответили на вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранить Союз Советских Социалистических Республик в форме новой федерации равноправных суверенных республик, в которых права и свободы человека будут гарантированы любой национальности в полном

23 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 года. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>.

24 UN Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance. A/HRC/7/19/Add.3. 5 March 2008. Орган ООН выступил со следующей рекомендацией: «в том, что касается положений о гражданстве, латвийское правительство должно пересмотреть действующие требования к натурализации с целью содействия предоставлению гражданства негражданам и выполнения обязательств, установленных Конвенцией 1961 года о сокращении безгражданства. (...) Кроме того, правительством должен быть рассмотрен вопрос о предоставлении избирательных прав на местных выборах негражданам, которые являются долгосрочными жителями Латвии, проживают долгое время в Латвии» (Ibid.).

объеме?»²⁵ В этом нарративе есть сожаления о крушении Советского Союза и экономических трудностях, которые обрушились на Россию после 1991 года.

Согласно официальному нарративу, сегодняшние национальные и миграционные проблемы России «напрямую связаны с развалом СССР, а в исторической перспективе – Большой России, которая по сути оформилась в XVIII веке»²⁶. В момент окончания холодной войны и распада СССР российское правительство не вело с бывшими советскими республиками переговоров о сохранении границ так называемой «исторической» или «Большой России», поскольку рассчитывало сохранить с ними тесные «братские отношения». Дмитрий Горенбург отмечает, что понятие «ближнее зарубежье» ассоциируется в России с братскими нарративами о братских связях и патерналистских отношениях с российскими лидерами, которые продолжают рассматривать бывшие советские государства, особенно Украину и Беларусь, как «естественно» принадлежащие к культурно-политической сфере влияния России²⁷.

Убежденность России в том, что она «сделала одолжение» своим партнёрам, отказавшись вести переговоры о границах бывшей Российской империи после окончания холодной войны и распада СССР (см. *Парижскую хартию, подписанную Михаилом Горбачёвым в 1990 году*), можно считать «слепым пятном» в западных и украинских нарративах о России. Более того, критикуя Россию за отсутствие активной позиции в мировой политике после распада СССР, Владимир Путин в 2014 году отметил: «Сегодня, спустя уже много, я слышал, как крымчане, совсем недавно, говорят, что тогда, в 1991 году, их передали из рук в руки просто как мешок картошки. Трудно с этим не согласиться. Российское государство, что же оно? Ну что, Россия? Опустила голову и смирилась»²⁸. В своей книге 2003 года Джеймс Голдгейер и Джон Макфол пишут, что «даже после декабря 1991 года... политическая и территориальная сфера России, её идентичность по-прежнему не определены. За одну ночь миллионы этнических русских, проживающих в других республиках, превратились в экспатриантов, в то время как этнические меньшинства в Российской Федерации пытались закрепить свою автономию»²⁹.

Официальный нарратив России о распаде СССР как история о разочаровании, *изоляции и даже унижении страны переросла в представление об одиночестве России в современной мировой политике*. Владислав Сурков, бывший первый заместитель главы Администрации Президента РФ и автор известной концепции 2006 года России как «суверенной демократии», опубликовал в апреле 2018 года статью под названием «*Одиночество полукровки*», в которой привёл лозунг русского царя Александра III: «У России есть только два союзника: армия и флот» – «лучшее описание геополитического одиночества, которое давно должно было быть принято как наша судьба»³⁰.

Если для Украины и других стран СНГ распад СССР можно рассматривать как новый старт, то для бывшей Российской империи это во многом воспринималось как поражение, частично обусловленное личным соперничеством между президентом СССР Михаилом Горбачёвым и новоизбранным (12 июля 1991 года) президентом РСФСР Борисом Ельциным. Вина Горбачёва в распаде Советского Союза, очевидно, является ещё одним слепым пят-

25 Sarotte M. J., Plokhy S. The Shoals of Ukraine. Where American Illusions and Great-Power Politics Collide. 22 November 2019. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2019-11-22/shoals-ukraine>.

26 Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

27 Gorenburg D. MC Series: Security Insights, Number 42, November 2019.

28 Путин В. Выступление перед депутатами Госдумы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества в Кремле 18 марта 2014, Москва. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/20603>.

29 Goldgeier J., McFaul J. Power and Purpose: U.S. Policy toward Russia After the Cold War. Washington: Brookings Institution Press, 2003. P. 36.

30 Surkov V. The Loneliness of the Half-Breed // Russia in Global Affairs. 2018. March-April (2). URL: <https://eng.globalaffairs.ru/book/The-Loneliness-of-the-Half-Breed-19575>.

ном в западных нарративах о событиях 1991 года. По словам Строба Тэлботта, в глазах Путина самая тяжёлая ответственность «лежит на лидере Советского Союза Михаиле Горбачеве, который был первопричиной того, что Путин назвал “величайшей геополитической катастрофой” XX века»³¹. Сегодня позиции Горбачёва и Путина в отношении распада Советского Союза, похоже, не сильно отличаются. Во всех своих публичных интервью Михаил Горбачёв называл крушение СССР геополитической трагедией, но личную ответственность за это отрицал. В своей недавно вышедшей книге он обозначил точку зрения, которая сильно резонирует с доминирующим нарративом России и объясняет, что «трагедия» произошла из-за совпадения трёх основных процессов: 1) результат государственного переворота против перестройки (путч в августе 1991 года); 2) позиция национальных сепаратистов в республиках и заявления об «измене Ельцина»; 3) позиция некоторых западных стран или политических сил, которые были заинтересованы в дестабилизации СССР³².

Мнение о том, что независимость России от Советского Союза создаёт странное «Вы-не-можете-быть-независимыми-от-себя чувство», можно интерпретировать как часть нарратива о кризисе идентичности из-за тяжёлого бремени ответственности за советское³³ «колониальное» и идеологическое прошлое. Последний кризис идентичности усугубился чувством неполноты, после того как «младший брат Украина» стал стремиться к вступлению в ЕС и НАТО.

Альтернативные нарративы в России

В начале 1990-х годов российские либеральные партии комментировали распад СССР как победу свободы и поражение тоталитаризма. Это воспринималось как достижение, которым может и должен гордиться каждый россиянин: «Я также благодарен россиянам за их мужество и терпение. Во многом это их заслуга, что мировое сообщество разрывает со своим тоталитарным прошлым», – заявил Борис Ельцин в Совете Безопасности ООН 31 января 1992 года³⁴. Достижения общества после распада СССР включали ослабление идеологического контроля в культуре и науке, свободу слова (*гласность*), снятие «железного занавеса» и возможность путешествовать, полную реабилитацию репрессированных жертв сталинских режимов, введение капитализма и ликвидацию хранилищ продовольственных товаров. В отношении последнего Президент РФ Дмитрий Медведев в 2011 году отметил, что «россияне моего возраста, вероятно, являются самым счастливым поколением, поскольку могут оценить, насколько далеко ушла страна от времён пустых полок магазинов умирающего советского времени»³⁵. Однако сегодня, в 2019 году, эту «либеральную» версию истории сложно назвать полноценным нарративом, возможно, в силу того, что либеральные партии серьёзно утратили своё влияние как в общественной, так и в международной сфере. Также многие лидеры этих партий одобряют упразднение коммунистического режима, но сожалеют о политической и экономической дезинтеграции «большой Родины». Даже лидер либеральной партии «Яблоко» Григорий Явлинский указывает на то, что распад СССР был не исторической неизбежностью, а ошибками «руководства страны»: «Лично я вообще не хотел распада страны. СССР – моя Родина... Я не сомневался, что советскую систему требовалось сломать, а коммунистическим властям пришлось положить конец ради создания демократической системы и рыночной экономики. Но не только для

31 Talbott S. The man, who lost an Empire // The New York Review of Books. 2017. 7 December. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-man-who-lost-an-empire>.

32 Горбачев М. В меняющемся мире. Москва: АСТ, 2018; Медушевский А. Политическая философия М. Горбачева и перспективы нового мирового порядка // Сравнительное конституционное обозрение, 2019. № 5 (132). С. 125–144.

33 Характеристика «колониальный» в отношении СССР является весьма спорной, поскольку даже на Западе многие утверждают, что Советский Союз не являлся традиционной империей, такой как Великобритания.

34 URL: <https://apnews.com/e5458697cf06bbb518a9ffa9fffd650e5>.

35 Цит. по: Boulton L. Reality of life after communism; Boulton, Leyla, former Moscow correspondent, returns to Russia 20 years after the Soviet collapse // Financial Times. 2011. 3 December. URL: <https://www.ft.com/content/2a39d804-2cd3-11e1-b485-00144feabdc0>.

России, для всех! Для всей моей большой страны! ... В политическом плане возможность создания обновлённого Союза была упущена в 1989–1990 годах. Это произошло из-за отсутствия у руководства страны стратегического видения ситуации... Вместо всего этого они организовали *Беловежскую Пущу*³⁶. Вместо этого они жестоко и бездумно все уничтожили».

«Украина, почему ты?» Нарратив неожиданного разрыва

Данный нарратив в некотором роде соединяет друг с другом два предыдущих два предыдущих, потому что пересекается с обоими. Однако он имеет иную направленность: подчёркивает, что для многих россиян желание украинцев отделиться было очень неожиданным, потому что российско-украинские отношения рассматривались как весьма положительные вплоть до 1991 года. Сторонники этого нарратива сказали бы, что в последние годы СССР не имело значения, кто ты – русский или украинец, было много семейных связей и смешанных биографий. И хотя патерналистские взгляды на Украину (*младшего брата*) существовали и в советское время, в обыденном представлении многих россиян это была одна страна. Вот почему отделение стало неожиданным разрывом и заставило многих недоумевать: как же так получилось? Одни восприняли это как утрату, некоторые даже как предательство со стороны отдельных политиков, которые манипулировали общественным мнением в поддержку идей независимости в собственных корыстных интересах.

Украинские нарративы

В Украине есть два основных нарратива о распаде Советского Союза. Один из них сосредоточен на независимости Украины, а другой – на новых экономических возможностях.

Распад СССР = независимость Украины

Создание независимой Украины – это главная призма, через которую украинское общество смотрит на факт распада Советского Союза. Общий акцент делается на «идентичность» Украины в качестве ключевого нарратива.

Решение о независимости Украины поддержало подавляющее большинство – 90,3 % на всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 года. (На предыдущем референдуме, который проводился 17 марта 1991 года в СССР, 70,2 % жителей Украинской ССР проголосовали за сохранение Советского Союза, но в виде федерации равноправных суверенных республик. При этом на всеукраинском референдуме не ставился вопрос о государственной независимости. По сравнению с другими советскими республиками, Украинская ССР меньше всего поддерживала сохранение Советского Союза даже в виде федерации. Результаты всеукраинского референдума, однако, были бойкотированы рядом советских республик, в частности Эстонией, Латвией, Литвой, Грузией, Арменией, Молдовой; так что его легитимность была поставлена под сомнение.)

Независимость Украины воспринимается как долгожданный результат и следствие многовековой борьбы за создание собственной государственности. Это процесс становления украинской идентичности. Кроме того, независимость Украины позволила освободиться от давления и ограничений в отношении украинской культуры, языка, истории и т. д. в период сосуществования в СССР (*«СССР как тюрьма народов»*). Этот нарратив трактует рос-

³⁶ Парк под Минском, в котором в декабре 1991 года Ельцин, Кравчук и лидер Белоруссии Шушкевич подписали соглашение о роспуске СССР.

сийскую / советскую политику по отношению к республикам как неоимпериализм, который окончательно привёл к крушению Советского Союза.

Обретение независимости и идентичности Украины создало новый подход к формированию отношений с Российской Федерацией. Двусторонние отношения – это взаимодействие абсолютно равноправных и независимых партнёров. Украина (до 2014 года) и Россия являются хорошими соседями. И Украина считает, что многое сделала для построения и сохранения конструктивных отношений.

Новые возможности для Украины

Ключевой нарратив касается преимуществ или новых возможностей, позволяющих избавиться от негативного советского прошлого – политических репрессий, ограничений прав человека и частной собственности. Этот процесс стал более явным и набрал обороты в результате политики Горбачёва: доступ к закрытым страницам советской истории, свобода слова, новый масштаб защиты прав человека.

Значительная часть этой группы нарративов отражает позитивное восприятие благоприятных экономических предпосылок, последовавших за распадом Советского Союза. Прежде всего это либерализация экономики и новые экономические возможности. Они связаны с отказом от социалистической системы и переходом к рыночным отношениям. С одной стороны, частная собственность и предпринимательство являются факторами процветания и равных возможностей для всех. С другой стороны, предлагают возможности для построения новых отношений между трудящимися и властями (особенно в промышленных регионах). Это может повлиять на государственную политику и защиту прав трудящихся при помощи политических партий. Открываются границы и для контактов с другими странами, включая деловые контакты, образование, туризм. Всё это предоставляет новые возможности для развития украинского общества в различных сферах: общественной, социально-экономической, культурной и т.д. Запад воспринимается как надёжный партнёр. Запад также воспринимается украинцами как нейтральный арбитр – в смысле современного конфликта.

Метафора об украинско-российской «семье» воспринимается с большим раздражением и пренебрежением. «Россия – старший брат, но я тоже взрослый». Однако на фоне вооружённого конфликта возникает как никогда много сомнений в отношении «родства». «Может быть, у нас даже не было / никогда не было никакой связи».

Западные / германские нарративы

В Германии и на Западе тезис о распаде Советского Союза как окончании холодной войны воспринимается совершенно иначе. Поэтому распад СССР часто расценивается как окончательная победа Запада («По благодати Божией, Америка³⁷ выиграла холодную войну», – заявил Джордж Буш в своей речи «О положении в стране» в январе 1992 года), окончательная победа капитализма (в смысле «Конца истории» Фрэнсиса Фукуямы) или в качестве доказательства победы свободы³⁸ (о чём свидетельствует вступительное слово генерала НАТО Манфреда Вернера в июле 1990 года, которое начинается со слов: «Холодная война ушла в историю. Наш Североатлантический союз переходит от конфронтации к сотрудничеству. Мы строим новую Европу, Европу, сплочённую неограниченным стремлением к свободе, демократии и процветанию»)³⁹.

37 URL: <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/3886>.

38 См.: *Edwards L., Edwards Spalding E. A Brief History of the Cold War. Regnery History, 2016.*

39 URL: https://www.nato.int/docu/speech/1990/s900705a_e.htm.

Противоположная позиция состоит в том, что окончание холодной войны произошло до распада Советского Союза (это произошло после Парижской хартии и заявления НАТО в 1990 году!) и поэтому речь идёт о двух самостоятельных событиях. Ричард Саква говорит, что «...развал коммунистической системы объединён с распадом Советского Союза в одном нарративе, хотя это были два разных процесса»⁴⁰.

Независимо от этого основополагающего вопроса, в Германии и на Западе вообще существует два разных нарратива о распаде Советского Союза.

Нарратив: Окончание холодной войны

Этот нарратив полностью поддерживает многочисленные случаи обретения независимости, имевшие место на постсоветском пространстве и в Восточной Европе. («Свобода победила», как сказал президент США Буш о Польше в своём Обращении 6333). Особенно в современном плане распад Советского Союза в данном нарративе рассматривается как вновь обретенная свобода и возможность нового старта для многих стран. Эта история близка и созвучна нарративу «Распад СССР и независимость Украины» и совершенно равнодушна к тому, как распад переживали в России.

Нарратив: отставка Горбачёва

В данном нарративе распад Советского Союза сам по себе рождает двойственные чувства или даже безразличие. Делается акцент на отставке Горбачёва. С точки зрения Германии, политика России была очень персонализированной, а перестройка – не столько массовым движением, сколько «хрупким цветком», который нуждался в прародителе – Горбачёве. Поэтому день 25 декабря 1991 года остался в коллективной памяти не из-за распада Советского Союза, но больше из-за отставки Горбачёва. Это связано с тем опасением, что без Горбачёва все положительные изменения в мире могут быть просто отменены и «ветер перемен» может вскоре испариться. Распад Советского Союза, независимость многих постсоветских государств, таких как Украина, и последствия для России вовсе отходят на второй план.

Частично забытый сегодня, «распад Советского Союза в 1991 году казался некоторым западным столицам сомнительным подарком судьбы, но для многих чиновников администрации Буша распад Советского Союза нёс в себе не столько возможность, сколько опасность того, что всё, чего добилось правительство во главе с Михаилом Горбачёвым, улетучится в клубке дыма»⁴¹.

Сегодня в Германии (и на Западе) есть ещё один важный нарратив, который следует упомянуть: если смотреть с расстояния почти 30 лет, распад Советского Союза не кажется таким уж значимым событием. Этот нарратив также не видит в нём ощутимых последствий для Украины и России.

Подборка возможных слепых зон:

- На Западе часто забывают, что поначалу поддержка независимости постсоветских стран (кроме прибалтийских государств) была не столь сильна. В августе 1991 года президент США Буш заявил украинскому парламенту в Киеве: «Свобода – это не то же самое, что независимость»⁴².

40 Sakwa R. *Russia Against the Rest: The Post-Cold War Crisis of World Order*. Cambridge University Press, 2017. P. 17.

41 Goldgeier J., McFaul J. *Op.cit.* P. 60.

42 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2019-11-22/shoals-ukraine>.

- Те, кто хорошо помнит об украинско-российских отношениях в советское время, часто преенебрегают фактом существования патерналистских взглядов.
- Те, кто считает жестокое обращение с диссидентами и т. д. со стороны советских властей антиукраинским или частью политики неокOLONIALИЗМА, склонны игнорировать то, что это в определённой степени затрагивало российских граждан и других лиц.
- Тот факт, что Россия не настаивала на пересмотре границ, и сложный вопрос о примерно 15 млн россиян, сразу оказавшихся за границей, часто являются «слепым пятном» за пределами России.
- Тот факт, что Россия брала на себя бремя долгов Советского Союза, в то время как Украина могла финансово начать всё сначала, часто является «слепым пятном» за пределами России. С другой стороны, в России часто упускается из виду то, что взамен Россия получила зарубежные активы Советского Союза⁴³.
- События вокруг переговоров о будущем ядерного оружия, находящегося на территории Украины⁴⁴, создают «слепые пятна» в России, Украине и на Западе: «Текущие нарративы во всех трёх странах (...) традиционно вводят в заблуждение. В США споры об импичменте характеризует полная амнезия относительно исключительного вклада в национальную безопасность США, который Украина внесла своим решением о разоружении и отказом от более чем 1900 единиц стратегических вооружений, нацеленных на США. В России новый националистический дискурс отвергает программу совместного сокращения угрозы Нанна – Лугара как программу принудительного разоружения, забывая о том, что консолидация советского ядерного наследия в России напрямую отвечает интересам безопасности страны. В Украине растёт ностальгия по статусу ядерной державы, подпитываемая аннексией Крыма Россией и войной на Донбассе, при этом игнорируются огромные издержки (дипломатические, финансовые, экологические и т. д.), которые бы понесла Украина, если бы в 1990-х годах ядерное оружие было сохранено»⁴⁵.
- Проблема российской идентичности, вопрос о том, от чего страна должна быть независимой, и бремя сталинских преступлений часто является «слепым пятном» за пределами России. С другой стороны, тот факт, что независимость России также может расцениваться Россией как освобождение от тоталитарного прошлого и попытка нового старта, часто является «слепым пятном» в России.

Вывод

На метауровне столь разные нарративы можно легко объяснить тем, что даже при разговорах об одном и том же событии, особенно в Украине и России, акценты ставятся на совер-

43 В результате переговоры проходили чрезвычайно сложно, поскольку республики настаивали на том, что они не должны нести ответственности за долг, из которого они не извлекли никакой пользы. Российская сторона понимала, что все это придётся взять на себя, что и было сделано в конечном счёте в обмен на соглашение с другими республиками о том, что Россия получит советские зарубежные активы (например, посольства и другие объекты). (Ibid. P. 70).

44 С независимостью Украина «унаследовала» около 1900 ядерных боеголовок и 2500 тактических ядерных ракет и за ночь стала третьей по величине ядерной державой в мире. Позиция США была ясна: «Ситуация с 30 000 единицами ядерного оружия представляет невероятную опасность для американских граждан, они это знают и возложат на нас ответственность, если мы ничего не предпримем». Джеймс Бейкер заключил: «Стратегически нет никакого другого иностранного вопроса, который больше этого заслуживал бы вашего внимания или времени» (URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2019-11-22/shoals-ukraine>). После долгих переговоров Украина подписала Будапештский меморандум в январе 1994 года. В обмен на передачу России всего ядерного оружия Украина получила гарантии территориальной целостности (URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nunn-lugar-russia-programs/2019-12-05/nuclear-weapons-ukraine>).

45 Вывод, основанный на недавно опубликованных документах Архива национальной безопасности США. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2019-11-22/shoals-ukraine>.

шенно разные объекты: в то время как в центре внимания Украины находится её независимость, в центре внимания России – Россия и вопрос о ближнем зарубежье.

Причина, по которой эта тема вызывает совершенно разные нарративы и эмоции, состоит в том, что она напрямую связана в России и Украине с экзистенциальной темой идентичности. Так что даже если сложное событие распада Советского Союза вызывает, в особенности в Украине и России, очень сильные и зачастую противоречивые эмоции, то похоже, что основной вопрос идентичности с парадоксальной лёгкостью эмпатически понимается обеими сторонами. Путём к взаимопониманию может стать осознанная попытка войти в положение другого, чтобы понять, насколько по-разному стороны реагировали на распад Советского Союза.

Хотя было бы полезно использовать семейные модели применительно к отношениям между Россией и Украиной, чтобы облегчить понимание положения этих стран, и того как в их нарративах рассматривается распад Советского Союза, неясно, какой именно пример из семейной жизни мог бы точно отразить отношения спорящих сторон и разные нарративы (был ли этот разрыв, раскол между двумя братьями или это были не братья) и т. д.

Часть 4. Доминирующие нарративы о расширении НАТО и ЕС

Нижеперечисленные доминирующие нарративы сохраняют актуальность, поскольку содержат те аргументы, которые либо создают препятствия для разрешения конфликтов (пробелы), либо открывают возможности для дальнейшего диалога и изучения путей решения текущего конфликта. В частности, развитие нынешних отношений в треугольнике Украина – Россия – Германия определяется спорными взглядами на основополагающий акт Россия – НАТО, конфликт в Косово, войну между Россией и Грузией и сильное стремление Украины вступить в НАТО летом 2014 года.

	Украина	Россия	Германия
1990		Первоначально нарратив о сотрудничестве по вопросам безопасности в Европе после холодной войны, сложившийся на момент окончания холодной войны, предполагал тесное сотрудничество со стороны России и, возможно, интеграцию в НАТО. Официальное мирное сотрудничество между Россией и НАТО началось в 1991 году. Одним из центральных аспектов российского нарратива о НАТО является то, что в ходе переговоров о воссоединении Германии американцы обещали Горбачёву, что НАТО не будет расширяться на восток за пределы Германии, если Горбачёв позволит стране объединиться. Однако по факту половина стран Центральной и Восточной Европы к настоящему времени являются членами НАТО. Поэтому в глазах России американцы, похоже, нарушили своё обещание и им нельзя доверять.	Для большинства германских политиков расширение НАТО было ключевым фактором стабилизации новых демократий. Для Германии это было скорее вопросом ценностей, нежели безопасности. Ключ к аргументам Германии – это Парижская хартия. «Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на уважении и сотрудничестве. ... В этом контексте мы полностью признаём свободу государств выбирать способ обеспечения собственной безопасности».
1994	В середине 1990-х годов сотрудничество Украины с НАТО было частью многовекторной дипломатии Леонида Кучмы, второго президента независимой Украины. Таким образом Кучма пытался добиться включения Украины в различные многосторонние форматы. Ряд политических шагов, направленных на развитие отношений Украины с внешним миром по различным осям, включал Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве с Россией (1997 год), одобрение раунда переговоров с СНГ, Хартию об особом партнёрстве между Украиной и НАТО (1997 год).	В 1994 году отношения России и НАТО укрепились после присоединения России к программе «Партнёрство ради мира» ⁴⁶ .	Последнее положение включало принятие воли стран, решивших вступить в НАТО.
1997		В 1997 году Россия и НАТО подписали основополагаю-	Основополагающий акт Россия – НАТО 1997 года был на-

46 По словам Уоррена Кристофера, было принято решение о продвижении программы «Партнёрство ради мира» и предоставлении всем странам равноправных возможностей для участия в ней. Услышав это заявление в ответ на свою озабоченность по поводу расширения программы, Ельцин быстро просит Кристофера подтвердить услышанное: «Ельцин[...] спросил, правильно ли он понял, что все страны Центральной и Восточной Европы и новые независимые государства будут в равноправном положении и речь идёт о партнёрстве, а не о членстве». Кристофер ответил: «Да, это так, даже не будет ассоциированного членства». Ельцин с облегчением воскликнул: «Это блестящая идея, это гениальный ход». URL: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4390822-Document-08-Secretary-Christopher-s-meeting-with>.

Украина	Россия	Германия
<p>В конце 1990-х и начале 2000-х годов по доминирующему нарративу Украины стране следовало расширять сотрудничество с НАТО, в то время как НАТО, в свою очередь, следовало расширять сотрудничество с Украиной. Такое желание сближения не воспринималось как нечто антироссийское, поскольку Россия установила отношения с НАТО в 1991 году, подписала в 1997 году Основополагающий акт Россия – НАТО и, казалось, рассчитывала укреплять отношения с Североатлантическим союзом.</p> <p>Польша, вступившая в НАТО в 1999 году, была для Украины примером посткоммунистического транзита. Однако в отличие от Польши в этом нарративе Украине не удалось достаточно быстро присоединиться к НАТО, и позже пришлось почувствовать себя «опоздавшей на последний поезд».</p>	<p>щий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, в котором говорилось, что Россия и НАТО больше не видят друг в друге противников и отвержены принципам демократии и коллективной безопасности: «построить стабильную, мирную и неделимую Европу, целую и свободную, на благо всех людей»⁴⁷.</p> <p>Однако в российском доминирующем нарративе Основополагающий акт вскоре стал восприниматься как акт предательства: Россия ожидала стать полноправным членом Североатлантического союза, но вместо этого получила второстепенную малозначимую роль. В результате отчуждение между Россией и Альянсом усилилось. Присоединение бывших государств Варшавского договора и республик Советского Союза к НАТО в конце 1990-х и начале 2000-х годов было воспринято как дальнейшее отчуждение России.</p>	<p>правлен на создание платформы для диалога с Россией, чтобы выступать одним голосом в формате НАТО + 1. Соответственно, это был жест включения. Но, поскольку Россия не являлась членом НАТО, она не имела права голоса при принятии решений внутри НАТО⁴⁸.</p> <p>Страны Балтии и Польша считались основными движущими силами в расширении НАТО. Переход администрации Клинтона от «поэтапного вступления в НАТО для всех» к полноправному членству в рамках программы «Партнёрство ради мира» по некоторым сложным (внутренним) причинам не стал предметом обсуждения в широких кругах в Германии. Германские дискурсы были скорее сосредоточены на процессе воссоединения Германии, войнах на Балканском полуострове, геноциде в Руанде и частично недооценивали актуальность отношений между Россией и НАТО.</p> <p>Некоторые члены НАТО были против включения бывших республик Советского Союза (за исключением стран Балтии), поскольку это воспринималось как вмешательство, которое может вызвать волнение и угрозу для России. Таким образом, включение Украины и Грузии не усилит их безопасность, а скорее наоборот. То есть это не будет способствовать стабилизации новых демократий и не повысит безопасность членов НАТО.</p>

1999

47 URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25468.htm?selectedLocale=uk.

48 URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Konsensus-ischet-stolicu>.

Украина	Россия	Германия
<p>Развёрнутая НАТО в 1999 году операция в Республике Югославия стала важным узловым моментом в формировании позиции и отношений Украины с Североатлантическим союзом. Во время конфликта в Косово официальная Украина поддерживала сербов, но не Милошевича. Однако Украина твёрдо настаивала на том, что конфликт в Косово не должен и не может быть разрешён посредством военных действий. Существовал также широкий консенсус относительно необходимости изменения политики Милошевича в отношении отделившегося региона.</p> <p>Вместе с тем воздушные налёты НАТО в Сербии стали полным шоком. Но всё же большинство украинцев считали, что эти события не могут негативно сказаться на их стране – в общественном восприятии Белград был слишком далеко. После неоднозначной политики НАТО в отношении Белграда и отделения Косово от югославской республики Украина до сих пор официально не признавала Косово, поскольку политически в то время Украина была на одной стороне с Россией. Поскольку в Украине и вокруг неё было достаточно проблемных территорий, которые могли увидеть в Косово прецедент, Украина не была заинтересована в поддержке провозглашения независимости и разделяла позицию России по Косово в многосторонних международных переговорах.</p> <p>В 2001 году Украина, Грузия, Азербайджан, Молдова и Узбекистан (последний позже</p>	<p>Во время операции НАТО в 1999 году в Республике Югославия Путин был председателем Совета национальной безопасности. Будучи в этой должности, он публично заявил, что россияне должны бояться НАТО, потому что история с Косово потенциально взрывоопасна и может повлиять непосредственно на Россию.</p> <p>Вопрос уважения и участия в глобальных политических процессах для России был по-прежнему важен. Таким образом, Россия считала важным участие в косовском конфликте и не хотела быть под чьим-то командованием. Когда российским войскам предложили выступить под командованием НАТО, они вошли в Косово и захватили аэропорт Приштины, что широко транслировалось внутри страны и вызвало сильный патриотический подъём, став примером независимой решительной внешней политики и проявлением военной доблести, которой так не хватало образу российской армии в глазах россиян после провала первой чеченской войны. Однако со стратегической точки зрения приштаинский инцидент не был столь значительным.</p> <p>На уровне официального дискурса косовский инцидент оставил «горькое послевкусие» – Россия считалась слабой, так как не могла оказать должную военную поддержку, тем самым предав сербов, которые были близкими партнёрами России.</p> <p>В противовес существованию Содружества Независимых Государств (СНГ) во главе с Рос-</p>	<p>В политической дискуссии по Косово Россия не была ни фактором, ни актором. НАТО попыталась включить Россию в работу на оперативном уровне. Вооружённые силы России были задействованы в конфликте. Инцидент в аэропорту Приштины показал проблему отсутствия интеграции России в процесс.</p> <p>Для НАТО было важно не давать России никакого сектора из-за страха вызвать раскол Косово.</p> <p>В Косово НАТО вмешалось в военный конфликт в роли нападающей стороны, впервые совместив свою стабилизирующую функцию с военной. Это было сделано для того, чтобы остановить этническую чистку, проводившуюся в Косово Милошевичем, повлияв либо на его волю, либо на его возможности.</p> <p>Несмотря на возникшие после приштаинского инцидента разногласия между Верховным главнокомандованием ОВС НАТО и командованием миротворческого контингента в Косово, военная операция, по мнению НАТО, успешно завершилась прекращением огня и возвращением албанских беженцев. Окно возможностей для политического урегулирования было открыто.</p>

Украина	Россия	Германия
<p>покинул организацию) подписали Устав ГУАМ, Организации за демократию и экономическое развитие. В официальных кругах эту организацию рассматривали как противовес ОДКБ.</p>	<p>сией создание ГУАМ в 2001 году иногда преподносится как попытка обуздать влияние России в регионе, а также как целенаправленная антироссийская стратегия, поддерживаемая США. Несмотря на такое восприятие, России удалось сохранить стабильные и дружественные отношения с некоторыми членами ГУАМ (например, с Азербайджаном).</p>	
<p>2002 год стал годом, когда руководство Украины (президент Кучма) объявило, что Украина хочет подписать Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом в 2003–2004 годах и выполнить условия для вступления в ЕС к 2007–2011 годам.</p>	<p>Оранжевая революция 2004 года в Украине во многом представлялась как начинание Запада или же инициатива, которая получила поддержку Запада, то есть США и их союзниками. То ли как сознательная стратегия сохранения режима, то ли как проявление подлинной озабоченности элит по поводу вмешательства Запада в сферу влияния России, но образ «цветных революций» стал наиболее привычным средством устрашения в дискурсе российского чиновника. Эта воспринимаемая угроза закрепилась настолько прочно, что и сегодня используется в качестве показательного примера антиреволюционной позиции Путина, которая изначально проявилась в первые дни его президентства и постепенно превратилась в доминирующий нарратив всех российских чиновников.</p>	<p style="text-align: right;">2002</p>
<p>В 2004 году членство в НАТО стало спорным вопросом во внутриукраинских политических дебатах и инструментом нагнетания страха в некоторых регионах Восточной Украины. Такое политическое использование нарратива о скором вмешательстве НАТО во внутренние дела Украины было тесно связано с политикой Виктора Ющенко. В рамках нового поворота в основном политическом дискурсе украинское правительство реабилитировало ряд политических деятелей (среди них – Степан Бандера) и вновь выделило некоторые политические события (например, голодомор), тем самым создав благоприятные условия для представления НАТО в качестве ощутимой угрозы в плане вторжения в пророссийские области Украины.</p>	<p>Мюнхенская речь Путина в 2007 году стала переломным моментом в отношениях России с НАТО и Западом. В своей речи Путин открыто раскритиковал лицемерие НАТО и все пороки однополярного мира. С тех пор официальная рито-</p>	<p style="text-align: right;">2004</p>
<p>Мюнхенская речь Путина в 2007 году, произнесённая в</p>	<p>Мюнхенская речь Путина в 2007 году была расценена как агрессивная и обостряющая разногласия. В Германии это вызвало разочарование по поводу отношений между Россией и НАТО и рассматривалось как разрыв Путиным партнёр-</p>	<p style="text-align: right;">2007</p>

2008

2009

Украина	Россия	Германия
<p>конфронтационном тоне и со-державшая открытую критику лицемерия НАТО, вызывала у Украины беспокойство из-за возможности непредсказуемых действий со стороны России. Таким образом, членство в НАТО превращалось в проблему безопасности. Во время саммита НАТО в Бухаресте в 2008 году президенты США и Польши полностью поддержали заявку Украины на вступление в организацию. Франция и Германия сдержанно возражали. В результате было заявлено, что Украина и Грузия станут членами НАТО, однако никакого конкретного плана действий по их присоединению не предлагалось.</p> <p>В мейнстриме политического дискурса в Украине после российско-грузинской войны 2008 года членство в НАТО превратилось в полномасштабный вопрос безопасности.</p> <p>После своего избрания президентом в 2011 году Виктор Янукович снял с обсуждения вопрос о членстве в НАТО. Политический курс сместился в сторону ассоциации с ЕС. «Евроатлантическая интеграция / стремление к интеграции» превратилась в «европейскую интеграцию».</p> <p>Однако вскоре проект «Восточное партнёрство», запущенный в 2009 году, стал предметом разочарования и насмешки. Украинские чиновники, похоже, были очень недовольны этой полумерой.</p>	<p>рика России в отношении НАТО была либо сдержанной, либо открыто враждебной. В то же время политические комментаторы утверждали, что мюнхенская речь была довольно слабой в доктринальном плане, поскольку не предлагала никакой возможной архитектуры пост-однополярного мира⁴⁹.</p> <p>Кампания России в Грузии в 2008 году была спровоцирована исключительно нападками Грузии на Южную Осетию; от России требовалось вмешательство не только как от ответственной великой державы, которая должна поддерживать мир в регионе, но и как от актора, действовавшего в целях самообороны. Официальный нарратив, оправдывающий вторжение России в Грузию, заключается в моральном долге защищать российских «соотечественников за рубежом», как бы вольно ни было истолковано это понятие. Тот же нарратив был позже использован во время присоединения Крыма и войны на Донбассе.</p> <p>Россия отнеслась к «Восточному партнёрству», образованному в 2009 году, как к потенциальной угрозе. Наряду с расширением НАТО, которое воспринималось как потенциальная военная угроза для России, возможное Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной рассматривалось как экономическая угроза российско-украинским торговым</p>	<p>ства между Россией и НАТО. «Восточное партнёрство» стало совместным ответом государств-членов ЕС на грузинский конфликт. Следуя «Европейской политике соседства» (ЕПС) Германия в рамках ЕС стремилась поддержать политические и экономические реформы в целях обеспечения стабильности, демократии и процветания в Беларуси, Украине, Молдавии, Армении, Грузии и Азербайджане.</p> <p>Для Германии идея Москвы о том, что члены НАТО берут её в окружение, является паранойей, некоторые воспринимают эту идею исключительно как пропаганду.</p>

49 «...Ни Совет, ни одно из положений Акта никаким образом не предоставят НАТО или России право вето в отношении действий другой стороны и не будут ущемлять или ограничивать права НАТО или России на самостоятельное принятие решений и действий». URL: <https://www.armscontrol.org/act/1997-05/features/nato-russian-founding-act>.

Украина	Россия	Германия
<p>После того, как в 2014 году Россия аннексировала Крым и развязала войну на Донбассе, президент Пётр Порошенко начал решительно продвигать во внутривнутриполитическом дискурсе курс на вступление Украины в НАТО.</p> <p>Его преемник Владимир Зеленский официально провозглашает преемственность с этим курсом в политике Украины, но, похоже, в меньшей степени интересуется вопросом членства Украины в альянсе.</p>	<p>отношениям. Многие официальные лица рассматривали НАТО и ЕС как две стороны одной медали (то есть вторжение Запада в сферу влияния России). Таким образом, вероятная ассоциация Украины с ЕС автоматически создаёт возможности для дальнейшего расширения НАТО.</p> <p>Присоединение Крыма в 2014 году во многом было представлено как оборонительный шаг, призванный предотвратить кризис безопасности между Россией и НАТО и замену российского Черноморского флота в Севастополе войсками и вооружением НАТО.</p>	<p>Несмотря на мюнхенскую речь и войну в Грузии, сотрудничество России и НАТО продолжалось и даже расширялось вплоть до 2014 года. Военные действия России в феврале и аннексия Крыма в марте 2014 года подорвали идеи безопасности на основе сотрудничества.</p> <p>Мейнстрим в политике НАТО в настоящее время заключается в том, что без выполнения предварительных условий, касающихся Украины, НАТО не должна взаимодействовать с Россией в плане военного сотрудничества.</p>

Вывод

Весь процесс эволюции нарративов – от Парижского договора до наших дней – показывает растущее недоверие между тремя акторами, которое происходит из разных интерпретаций роли и миссии НАТО. Если коротко, то для Германии НАТО – это оплот стабильности в Европе после Второй мировой войны. Для многих в Украине членство в НАТО – это необходимое условие европейской интеграции и инструмент защиты от объективно существующей или предполагаемой угрозы со стороны России. Для России – это инструмент доминирования США в Европе, построенный на предполагаемой исключительности США. В попытке проанализировать внутреннюю логику нарративов с разных точек зрения проявились некоторые способствующие установлению понимания моменты (без ссылки на собственные позиции). Например, Россия считает себя отчуждённой от системы европейской безопасности и видит в этом отход от духа 1989–1990 годов. Хотя с точки зрения Запада вполне закономерно говорить о том, что последовательная антироссийская политика не была на повестке дня, формальное обещание не нарушалось и расширение НАТО планировалось (по крайней мере, многими заинтересованными сторонниками) для укрепления стабильности, а не подрывания позиций России. Очевидно, что изначально попытки Украины наладить сотрудничество с НАТО не были антироссийскими, но теперь сложилось мнение, что Украина несправедливо осталась в ситуации опоздавшего на последний поезд. Также в определённой степени объяснимо и то, что Германия, через которую проходила линия фронта холодной войны, очень чувствительна к угрозе ядерной эскалации и стремится к улучшению отношений с Россией.

Исходя из приведённых нарративов, можно выделить ключевые позиции на текущий момент.

Германия: главная функция НАТО – это сдерживание России *versus* диалог – прежде всего. Обеспечение безопасности Украины должно быть общим интересом членов НАТО, но без членства самой Украины в Альянсе *versus* расширение НАТО должно продолжиться, так как НАТО обеспечивает стабильность, что отвечает интересам Украины и России. Все страны должны придерживаться Европейской структуры безопасности (Парижская хартия).

В России доминирующий нарратив заключается в том, что НАТО превратилась в угрозу самому существованию России. Поэтому НАТО необходимо активно сдерживать и не допускать присоединения шести стран бывшего СССР (Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан). Меньшинство полагает, что Россия должна активно взаимодействовать с НАТО и «Западом».

У Украины основные позиции следующие: НАТО обеспечивает безопасность Украины от России, что стало частью официального политического курса. Некоторые националистические группировки утверждают, что НАТО – это блок вражеских государств, которые хотят разрушить славянские страны. Третья позиция – стремление к нейтралитету во имя единства страны.

Часть 5. Конфликтные нарративы о Евромайдане 2013–2014 годов

Нарратив 1: «Евромайдан как революция достоинства»

В рамках данного нарратива Евромайдан описывается как массовое движение, начатое гражданским обществом в Украине в ответ на неожиданный отказ президента Януковича от подписания Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, а также на многочисленные случаи коррупции, нарушений прав человека и попрания верховенства права, которые в целом были характерны для режима. Согласно нарративу, Евромайдан стал продолжением Оранжевой революции 2004 года и других цветных революций в постсоветских государствах, участники которых протестовали против коррумпированных, недемократических и пророссийских элит и пытались дать новый старт либеральным реформам.

Начавшись с мирной демонстрации гражданских активистов и студентов в ноябре 2013 года, Евромайдан достиг первого пика в ходе Марша миллионов 8 декабря после того, как 30 ноября / 1 декабря молодёжь была жестоко избита милицией, и превратился в настоящую революцию, «Революцию достоинства», в январе / феврале 2014 года. Насилие, начатое этим первым инцидентом и продолжавшееся во время драматических событий зимы 2013–2014 годов, описывается как провоцируемое и инициируемое нынешними властями и отрядами милиции специального назначения, в особенности группой «Беркут». Сопротивление радикализировалось, когда 16 января 2014 года Янукович протасил «диктаторские» законы⁵⁰. 19 января на площади появились первые коктейли Молотова. 21–22 января, после того как на Майдане погиб первый человек, площадь превратилась в военизированный лагерь, а к 18–21 февраля 2014 года – в поле битвы и импровизированное кладбище⁵¹.

Этот нарратив подчёркивает, что Революция достоинства объединила многочисленные группы людей независимо от региона происхождения, этнической принадлежности, родного языка, пола или социального положения. Отметим, что первыми жертвами Майдана были этнический армянин Сергей Нигоян⁵² и белорус Михаил Жизневский⁵³: оба русскоязычные. Другие жертвы, называемые «небесной сотней», были представителями разных регионов и профессий⁵⁴. Акцент на мобилизации «снизу вверх» и самоорганизации граждан является одной из основных составляющих данного нарратива. В то время широко использовался общий девиз: «Я капля в море», о чём свидетельствуют многочисленные примеры того, как малый и средний бизнес, а также простые граждане оказывали помощь протестующим. Владельцы автомобилей и таксисты предоставляли свои услуги бесплатно, разные люди добровольно вступали в группы, оказывавшие медицинскую, юридическую и гуманитарную культурную и информационную помощь. Священнослужители различных конфессий помогали протестующим духовно.

Ключевой тезис о том, что украинский народ отстаивал европейские ценности и демократию, был поддержан западными лидерами⁵⁵ и дипломатами, многочисленными журнали-

50 «Диктаторские» законы представляли собой группу из 10 законов, которые должны были ограничивать конституционные свободы (такие как свобода мирных собраний, передвижения, свобода действий НКО и т. д.) и были направлены на подавление движения Евромайдан. По сути, они противоречили ранее существовавшим украинским конституционным традициям, но были довольно близки к действующим в России правилам, устанавливая статус «иностранных агентов» для НКО, ограничивая права на забастовки, шествия частных автомобилей и демонстрации. Когда эти законы были быстро проголосованы в Верховной Раде с нарушениями парламентских процедур и правил, это вызвало новый всплеск протестов по всей Украине. Подробнее: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Anti-protest_laws_in_Ukraine.

51 URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-maidan-revolution-anniversary-protests-kiev-russia-eu-a8640111.html>.

52 URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Serhiy_Nigoyan.

53 URL: <https://www.kyivpost.com/article/content/euromaidan/euromaidans-victims-include-five-killed-many-injured-and-missing-335932.html>.

54 URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_people_killed_during_the_2014_Ukrainian_revolution.

55 URL: <https://www.reuters.com/article/2014/02/19/us-ukraine-obama-mexico-idUSBREA111WQ20140219>; URL: <https://www.wsj.com/news/articles/SB10001424052702304610404579403133500745904>, <http://un.ua/eng/article/493179.html>.

стами⁵⁶, учёными⁵⁷, интеллигенцией, а также представителями украинских диаспор по всему миру. Демонстрации и кампании в поддержку Евромайдана прошли в столицах ЕС и крупных городах США, Австралии и Канады⁵⁸.

Другой факт, часто упоминаемый в рамках данного нарратива, – это отсутствие во главе революции лидера или политической партии. От имени протестующих на Майдане переговоры о прекращении противостояния с президентом Януковичем вели оппозиционные политики и депутаты. В силу того, что главным требованием протестующих была отставка Януковича, но он в отставку не собирался, переговоры всякий раз заходили в тупик. Также имели место параллельные переговоры между правительством Януковича и европейскими и американскими дипломатами, но и они были безрезультатными⁵⁹. Это объясняет, почему после Евромайдана ни одна партия не получила большинства ни в Верховной Раде после досрочных парламентских выборов, состоявшихся 31 октября 2014 года, ни в местных советах после местных выборов 2015 года.

Рассматриваемый нарратив впервые возник в гражданском обществе, а затем был воспринят властями и политиками. 21 февраля 2014 года украинский парламент официально признал погибших демонстрантов жертвами. 1 июля Верховная Рада приняла Закон «О внесении изменений в статью 7 Закона Украины “О национальных наградах Украины”», которым был учреждён орден Героев Небесной Сотни. 21 ноября 2014 года указом президента Порошенко погибшим на Евромайдане украинским протестующим было посмертно присвоено звание «Герой Украины».

Позднее по следам Майдана возникли другие инициативы: были созданы «Музей Майдана» и «Музей Свободы». Их совместная работа привела к созданию Национального мемориального комплекса Героев Небесной сотни – Музея Революции достоинства⁶⁰. Киевский городской совет также переименовал часть Институтской улицы в проспект Героев Небесной сотни. С ноября 2014 года в Украине отмечается День достоинства и свободы, посвящённый как Оранжевой революции 2004 года, так и Революции достоинства 2013–2014 годов. Таким образом, нарратив о Евромайдане как о революции достоинства, которую начали народные массы, демонстрируя волю к свободе, получил широкое распространение в Украине. Его разделяют действующий президент Владимир Зеленский⁶¹ и премьер-министр Алексей Гончарук⁶², поддерживают представители ЕС и западные лидеры и освещают в научных статьях и отчётах аналитических центров.

Нарратив 2: «Цветные революции» – вмешательства Запада на постсоветском пространстве

«Марионетки» Запада

Основная идея этого нарратива заключается в том, что протесты 2014 года по сути были государственным переворотом. Евромайдан стал одной из «цветных революций», проходивших под влиянием Запада. По данному нарративу все «цветные революции» были под-

56 URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-30131108>.

57 URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/struggle-for-ukraine>.

58 URL: <https://ucc.ca/euomaidan>.

59 URL: <http://euomaidanpress.com/2016/02/20/the-story-of-ukraine-starting-from-euomaidan/2>.

60 URL: <https://maidanmuseum.org/en/node/319>.

61 URL: <https://www.president.gov.ua/en/news/volodimir-zelenskij-ukrayinci-ne-na-slovah-znayut-yak-zahish-58473>.

62 URL: <https://www.kmu.gov.ua/en/news/revolyuciya-gidnosti-zaklala-fundament-ukrayini-sogodnishnoyi-oleksij-goncharuk>.

готовлены и оплачены западными державами или же Запад использовал массовое народное движение в своих интересах.

«Западная рука» управляет «марионеточными» политиками в Украине, которые готовят и организуют «цветные революции», поскольку у них нет шансов прийти к власти в результате легитимных выборов. Такого рода нарративы существуют главным образом в России и в части Украины.

Заявление о том, что Виктор Янукович был законно избранным президентом, а у Порошенко не было достаточной общественной поддержки, чтобы победить на выборах, является основным тезисом нарратива. Развивая эту логику, нарратив объясняет, что Ющенко и его сторонники, заручившись финансовой поддержкой Запада, действовавшего в угоду своим геополитическим интересам, организовали Евромайдан. Кроме того, на эмоциональном уровне этот нарратив отражает страх стать объектом манипулирования западными державами. Представителей этого нарратива «цветные революции» оскорбляют.

Участие европейских министров иностранных дел в Майдане в 2013 году рассматривается как признак западного влияния. «Вашингтонские кураторы» влияют на ситуацию в Украине после «цветной революции» и Евромайдана, поскольку украинские политики являются зависимыми субъектами⁶³. Западный мир пытается затянуть многие посткоммунистические государства в сферу своего влияния, продвигая «либеральные и демократические» идеи и ценности.

«Цветные революции» – это уже традиционный инструмент политики отдельных стран, нацеленной на разрушение государственности и утрату суверенитета под предлогом демократизации. На самом же деле страна, где совершается «цветная революция», почти всегда погружается в хаос и переходит под внешнее управление».

Секретарь Совета безопасности Николай Патрушев⁶⁴

Согласно этому нарративу, «цветные революции» всегда создают турбулентную и нестабильную ситуацию, что означает протест и радикальные изменения, но не устойчивое и прогрессивное политическое развитие. Революция влечёт радикальные изменения, но не реформы. «Цветная революция» – это способ вмешательства США в политику независимых государств, делающий их суверенитет «хрупким».

«Они (независимые государства. – Ред.) осознают, что такие понятия, как мир, независимость, территориальная целостность и суверенитет, стали в последнее время достаточно хрупкими понятиями, и их нужно защищать. Исходя из опыта последних, как минимум, 20 лет истории, они понимают, что государство может себя ощущать относительно спокойно только в том случае, если оно оснащено и вооружено самыми передовыми комплексами противовоздушной и противоракетной обороны. ...Соединенные Штаты Америки не стоят на месте, они не гнушаются никакими другими инструментами, широко используют методы гибридных войн и цветных революций».

Александр Фомин, заместитель Министра обороны России⁶⁵

Политические лидеры на Майдане не имели никакой общественной поддержки, кроме поддержки меньшинства и небольших радикальных групп. Эти небольшие группы захватили власть. Вот почему люди могут чувствовать, что их использовали украинские и запад-

63 В том числе это основано, например, на заявлении Виктории Нуланд, занимавшей в то время должность помощника Государственного секретаря США по делам Европы, о том, что США потратили более 5 млрд долларов на демократический транзит в Украине (<https://web.archive.org/web/20140112180202/http://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2013/dec/218804.htm>). В телефонном звонке, содержание которого просочилось в прессу, Нуланд также ясно дала понять, кто является её фаворитом на то, чтобы стать следующим президентом Украины: «Ятс», но не «Клич» ([URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-26079957](http://www.bbc.com/news/world-europe-26079957)). Это прямое вмешательство в сферу российских национальных интересов.

64 "No chance of color revolution in Russia" – security chief // RT. 2017. 19 May. URL: <https://www.rt.com/russia/388907-no-chance-for-color-revolution>.

65 Sovereignty has become "fragile" in world full of US interference – Russia's top military official // RT. 2019. 22 April. URL: <https://www.rt.com/news/457242-moscow-security-conference-sovereignty-threats>.

ные политики. Поскольку в этих странах, в том числе в Украине, не было необходимых условий для протестных движений, все протестные движения оплачиваются. Иначе зачем людям выходить? Виктория Нуланд предлагала еду активистам Майдана и демонстрировала открытую поддержку Запада. Благотворительный фонд Джорджа Сороса обвиняют в разжигании цветных революций для создания дружественных для США правительств – от сербской «Бульдозерной революции» в 2000 году до народных волнений на Украине в 2013 году.

Договор об урегулировании политического кризиса был подписан 21 февраля 2014 года. Янукович заявил, что западные лидеры его предали. В результате убийства людей на Майдане интерпретируются как западная провокация, делающая результаты Майдана необратимыми, провоцируя ещё более сильные протесты. Сербия, Грузия и Украина являются «жертвами» цветных революций.

«Когда жестокие протесты потрясли Киев в 2013 году, западные аналитики и лидеры быстро поддержали антиправительственную революцию, но после нескольких недель протестов "Жёлтых жилетов" во Франции реакция была совершенно иной»⁶⁶.

После Евромайдана влияние Запада на украинское правительство возросло. Граждане западных стран получили министерские портфели и должности на некоторых крупных предприятиях. Посредством этого «криминальные» силы Майдана обрели власть и влияние; вот почему Россия не собиралась вести с ними переговоры.

Реальной народной инициативой и альтернативой проплаченному Евромайдану было движение Антимайдан. В то же время цель движения Антимайдан состояла в защите России от разрушительных революционных изменений. Представители данного нарратива чувствуют себя преданными Украиной и западными странами и обвиняют их в политике двойных стандартов.

«Они (США. – ред.) пускают в ход инструменты экономического и политического давления, осуществляют «цветные революции», а то и прямые военные интервенции. Риторика на тему защиты демократий сейчас уже мало кого вводит в заблуждение. Цель подобных акций США, их союзников – сохранение своих доминирующих позиций в мире. Что касается "экспорта демократии", то он несёт народам лишь хаос, бедствия, войны».

Валентина Матвиенко, спикер Верхней палаты Парламента России⁶⁷

Таким образом, «цветная революция» может привести к ослаблению государственности. В России власти контролируют ситуацию в стране и не допустят реализации сценария «цветной революции», запланированного иностранными спецслужбами. Другие доводы этого нарратива относятся к тому, что смещение Януковича было неконституционным, а отсутствие надлежащего расследования расстрелов на Майдане создаёт подозрение, что на самом деле они происходили по инициативе самих протестующих. Ещё одним лейтмотивом данного нарратива стало обвинение ЕС в жёсткой позиции по вопросу о сотрудничестве Украины с ЕС и с Евразийским союзом. Януковичу пришлось отвергнуть этот вариант, что, в свою очередь, косвенно вызвало проевропейские протесты и соответствующую эскалацию.

Нарратив 3: «Майдан был фашистским государственным переворотом»

Согласно этому нарративу, позже получившие название «Евромайдан», начались как ненасильственный протест, но вскоре превратились в военный переворот силами правых фашистских организаций «Свобода» и «Правый сектор», которые фактически захватили

66 Ryan D. Revolution in Ukraine? Yes, please! Revolution in France? Rule of law! // RT. 2018. 3 December. URL: <https://www.rt.com/op-ed/445475-france-protests-hypocrisy-media>.

67 "Playing with fire": Upper House speaker blasts Washington's attempts to dominate foreign nations // RT. 2017. 15 September. URL: <https://www.rt.com/russia/403424-playing-with-fire-upper-house>.

контроль над происходящим, взяв на себя военизированное тактическое руководство демонстрациями.

В этом нарративе указывается, что политическая партия «Свобода», основанная в 1991 году, никогда не скрывала своей неонацистской идеологии, но до 2004 года называя себя «Социал-национальная партия». Олег Тягнибок, возглавлявший партию с 2004 года, был изгнан парламентской фракцией бывшего президента Виктора Ющенко за речь, призывающую украинцев бороться против «москальско-жидовской мафии», в которой были использованы два крайне оскорбительных слова русских и евреев. О серьёзной опасности, которую эта фашистская партия представляет в Украине, свидетельствует тот факт, что она даже проникла в высшие слои украинского государства, выиграв 37 депутатских мандатов в Верховной Раде в 2012 году. В переходном правительстве 2014 года, ставшем результатом Майдана, три поста министров были заняты членами партии «Свобода». (Однако на парламентских выборах 2014 года результаты «Свободы» были низкими, а в 2019 году они выиграли место только по одному избирательному округу).

«Правый сектор» является зонтичной организацией для ультранационалистических правых группировок, которые разделяют антироссийскую, антиеврейскую и антииммигрантскую идеологию. Его члены использовали запугивание и грубую силу, напоминающие гитлеровских «коричневорубашечников», когда они нападали на полицию, штурмовали правительственные здания и избивали сторонников правительства 17 января 2014 года.

Исторические корни

Образы горящего Киева и улиц, наполненных головорезами, вызывают воспоминания об ужасе зверств, совершённых на территории Украины во время Второй мировой войны союзниками нацистской Германии, когда 22 июня 1941 года началось вторжение в Советский Союз, получившее название план «Барбаросса». Правые группировки, получившие контроль над Евромайданом, благоговели перед печально известным нацистским коллаборационистом Степаном Бандерой и его так называемой Организацией украинских националистов (ОУН). С прибытием нацистских солдат в Украину Бандера объявил о создании независимого украинского государства и поддержал уничтожение и насильственное переселение евреев, татар, цыган и поляков в Украине. В 1941 году Бандера был арестован гестапо и отправлен в концентрационный лагерь Заксенхаузен в 1944 году. Несмотря на все преступления Бандеры, в Украине он по-прежнему считается героем. Евромайдан, таким образом, должен рассматриваться как попытка фашистских групп осуществить мечту Степана Бандеры: построить Украину, свободную от России, евреев и всех других «нежелательных».

«Права на мирный протест, демократические процедуры, выборы – для того и существуют, чтобы менять власть, которая не устраивает людей. Но те, кто стояли за последними событиями на Украине, преследовали другие цели: они готовили государственный переворот очередной, планировали захватить власть, не останавливаясь ни перед чем. В ход были пущены и террор, и убийства, и погромы. Главными исполнителями переворота стали националисты, неонацисты, русофобы и антисемиты. Именно они во многом определяют и сегодня ещё до сих пор жизнь на Украине».

Президент России Владимир Путин⁶⁸

Согласно этому нарративу, рост правого экстремизма в Украине нельзя рассматривать, или же понимать изолированно. Скорее его следует воспринимать как часть нарастающей общеевропейской или даже мировой тенденции, которая угрожает самим основам демократии. «Нацизм снова пришёл к нам из Европы», – сказал Михаил Мягков, один из ведущих российских историков Второй мировой войны и профессор истории в престижном Московском государственном институте международных отношений, где получают образование

68 "Playing with fire": Upper House speaker blasts Washington's attempts to dominate foreign nations // RT. 2017. 15 September. URL: <https://www.rt.com/russia/403424-playing-with-fire-upper-house>.

Демократия работает именно так

Сильное гражданское общество — составляющая политической культуры Украины

Низовая инициатива самоорганизованных граждан по изменению политического режима

Попытка гражданского общества повлиять на политические партии

Революция достоинства

Борьба с коррупцией

Борьба с олигархическим режимом

Олигархический режим — следствие влияния России

Против жестокого режима, ранящего наших детей

Российская провокация с целью запугивания людей

Антимайдан — идея, за авторством и реализацией которой стоит Россия

Националисты — лишь малая часть участников Майдана

Убийства на Майдане — дело рук России

Путин воспользовался слабостью Украины

Антимайдан — пропаганда России

Участникам Антимайдана заплатили

Путин нарушил международные нормы

Украинцы ощущают себя единой нацией

Мы разделяем европейские ценности

Украинцы — европейская нация

Украина готова вступить в семью ЕС

Право людей заявить протест политике авторитарного режима

Поддержка прав человека и демократии

Новые исторические корни

Наследие Бандеры

Антимайдан как антифашистское движение

Они хотели перебить всё русскоязычное население за одну ночь

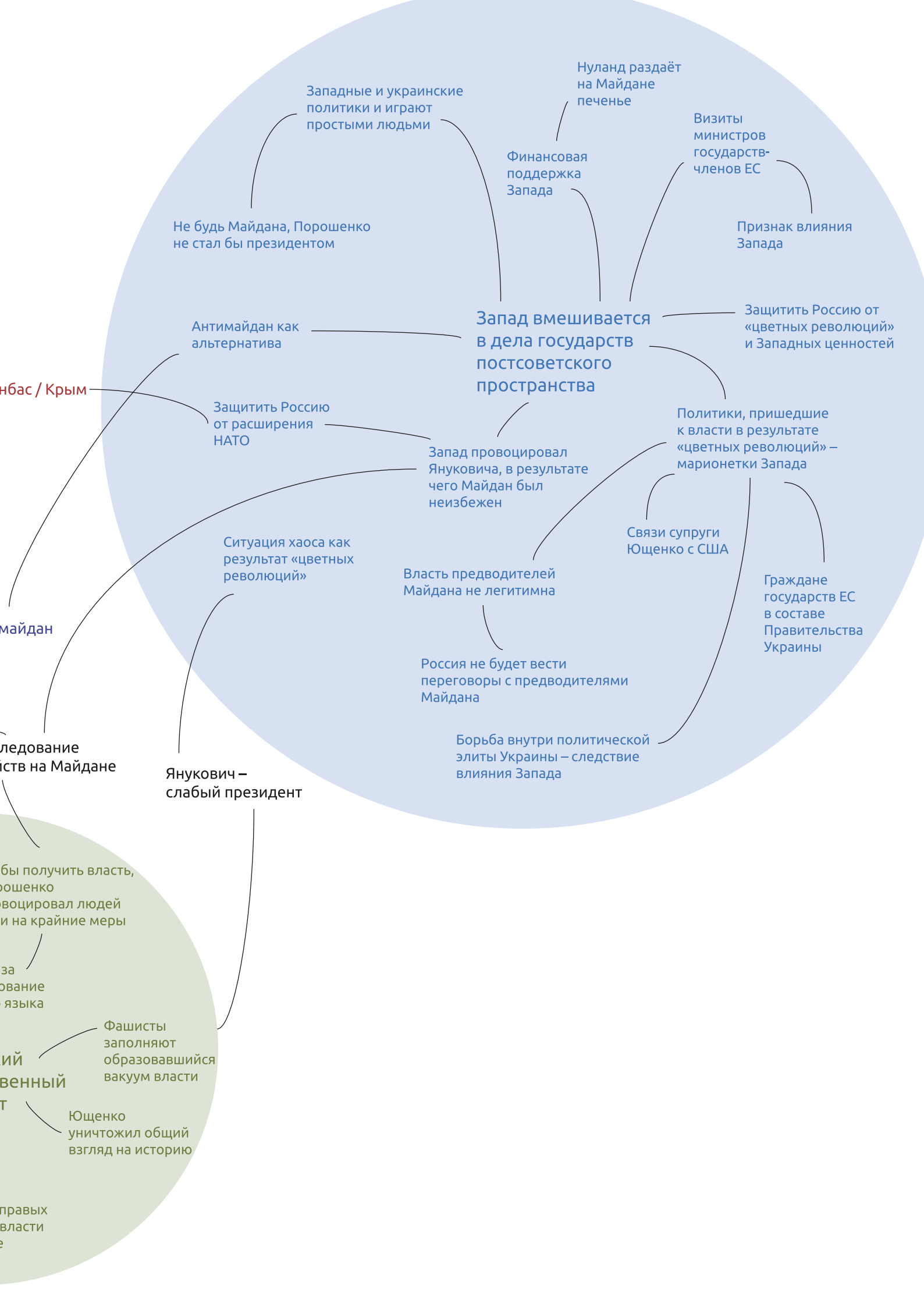
Фашистское государство

Попытка прийти к в Украине

Рассуждения об убийствах

Антифашизм

Доклад

большинство высших российских дипломатов. «Бацилла нацизма не была уничтожена. К сожалению, она заразила братский нам народ – украинцев», – заявил он на брифинге накануне конференции в музее на Поклонной горе⁶⁹.

Пробелы

Россия: в российских мейнстрим-СМИ нарратив о Майдане как о фашистском перевороте является частью более широкого нарратива о правом экстремизме, набирающем силу в Европе и мире и угрожающем основам демократии.

Украина: на востоке Украины нарратив о Евромайдане как фашистском перевороте падает на благодатную почву, оживляя страхи и травмы, связанные с жестокостями Второй мировой войны. Киев же последовательно отрицал роль фашистских элементов на Евромайдане. Поражение, которое потерпели на досрочных выборах в октябре 2014 года, партии «Свобода» и «Правый сектор», дало украинскому правительству и гражданскому обществу веские основания для оспаривания нарратива о влиянии ультраправых партий.

Запад: отрицая российский нарратив о фашистском перевороте, западные источники в то же время не принимают за чистую монету украинский нарратив об отсутствии фашизма и признают слабое присутствие фашистов / правых радикалов на Майдане. Согласно официальным заявлениям властей Германии и дискурсам мейнстримовых СМИ, оно не оказало существенного влияния.

Совпадения

Нарратив о Евромайдане – фашистском перевороте совпадает с нарративом о Евромайдане – заговоре Запада. Многие члены «Правого сектора», ответственные за насилие на Евромайдане, присоединились к сочувствующей фашизму добровольческой военизированной организации «Батальон Азов»⁷⁰.

Некоторые германские и американские эксперты указывают на совпадения / «мосты» между нарративами. Например, задним числом ставят вопрос о том, было ли, даже если это делалось с благими намерениями, присутствие западных политиков на Майдане ошибкой⁷¹. Также они подчёркивают сложность и непредсказуемость динамики отношений между разными акторами Майдана в то время⁷² или признают неоднозначность факта внешнего финансирования НКО с учётом их обязанности оставаться политически нейтральными⁷³.

69 Цит. по: *Shuster S.* URL: <https://time.com/3545855/russia-ukraine-war-history>.

70 Символ «Азова» похож на нацистского Вольфсангеля. Батальон «Азов» приобрёл дурную славу не только благодаря успешному участию в многочисленных сражениях в ходе войны на востоке Украины, но и благодаря признанию его виновным в военных преступлениях, включая массовые грабежи жилых домов, нападения на гражданские районы с применением артиллерии и стрелкового оружия, а также изнасилования и пытки (УВКБ ООН, Доклад о ситуации с правами человека в Украине с 16 февраля по 15 мая 2016 года). URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report.pdf.

71 *Ischinger W.* Welt in Gefahr. Ullstein, 2018.

72 Inmedio/ILPP (eds.): Russian-Western Blind spots. Berlin/Moscow, 2019.

73 URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1991/09/22/innocence-abroad-the-new-world-of-spyless-coups/92bb989a-de6e-4bb8-99b9-462c76b59a16/>; URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-43103188.html>.

Часть 6. От спорного прошлого к непонятному будущему: сопоставление подходов к урегулированию конфликта в Крыму и на Донбассе

Трудно отрицать, что ситуация вокруг Крыма и конфликт на Донбассе – именно те события, которые подтолкнули украинских, германских и российских участников проекта к реконструкции конфликтующих между собой нарративов. Однако эта глава, возможно, отличается от предыдущих тем, что она не сосредоточена непосредственно *на нарративах* о Крыме и Донбассе. В конечном счёте, все исторические эпизоды, о которых говорилось выше, уже были рассмотрены в ключевых нарративах, объясняющих причины конфликта, длящегося с 2014 года. Здесь мы старались заглянуть не столько в прошлое, сколько в настоящее и будущее, *рассматривая при этом не сами нарративы, а разные позиции и взгляды на перспективы урегулирования конфликта.*

В этом тексте кратко излагаются идеи, высказанные участниками проекта в ходе рабочих сессий на семинаре в Берлине, с небольшими последующими дополнениями. Обсуждение вопросов, связанных с Крымом и Донбассом, проходило в режиме мозгового штурма. Задача украинских, германских и российских участников состояла в воспроизведении основных позиций, без попыток приписать их определённым политическим акторам. Таким образом, мы хотели бы подчеркнуть, что наши наблюдения ни в коем случае не являются всеобъемлющими и мы не претендуем на демонстрацию всего разнообразия позиций. Скорее мы стремимся найти наиболее характерные аргументы для каждой обобщённой позиции, а затем проанализировать термины, в которых эти аргументы были сформулированы.

Как обсуждать проблемы Крыма и Донбасса: вместе или по отдельности?

Объединение Крыма и Донбасса в одну тему в ходе обсуждения экспертами наиболее острых вопросов далеко не случайно. Начнём с того, что сама идея разделения вопросов Крыма и Донбасса чувствительна для украинского общества, так же как для российского общества чувствительна идея их объединения. Здесь одно из самых больших опасений заключается в том, что раздельное обсуждение этих острых вопросов международным сообществом создаст риск постепенного отхода проблемы Крыма на второй план. Для украинской стороны это неприемлемо. С другой стороны, существует позиция, согласно которой рассмотрение этих двух вопросов в совокупности является непродуктивным для разрешения конфликта на юго-востоке Украины. Такую точку зрения высказывают, в частности, российские эксперты в области международных отношений, которые предположительно рассчитывают на понимание со стороны западных партнёров⁷⁴. Данная позиция основана на допущении, что возвращение Крыма в Украину (даже в долгосрочной перспективе) невозможно, поскольку «тема исключена из российской повестки дня»⁷⁵. Таким образом, обсуждение данного вопроса будет только блокировать возможность практически полезных переговоров с российским руководством. Действительно, если мы обратимся к дискурсу, который доминирует во внутренней политике России, мы обнаружим, что включение Крыма в состав Российской Федерации позиционируется как исправление

74 Обобщённую позицию российских экспертов по этому вопросу см. здесь: A Conflict of Moscow and Kyiv: A Window of Opportunity, the Status Quo, or a New Round of Escalation. Materials for the 10th Expert Meeting.

75 Ibid. P. 243.

исторической ошибки⁷⁶, и поэтому любые попытки оспорить законность этого решения в российской публичной сфере сведены к минимуму⁷⁷.

В то же время один из участников семинара выразил сомнение, что и в Украине существует консолидированная позиция относительно совместного обсуждения проблем Крыма и Донбасса. В официальных заявлениях, особенно на международном уровне, украинские представители подчёркивают важность территориальной целостности как таковой, не отделяя друг от друга вопросы Крыма и Донбасса. Но некоторые эксперты и политики поддерживают идею отдельного обсуждения Крыма и Донбасса, поскольку в противном случае, с их точки зрения, замедлится процесс урегулирования военного конфликта и реинтеграции Донбасса⁷⁸.

Как бы то ни было, пока российское руководство обращается к историческому прошлому и объясняет произошедшее в Крыму как реакцию на «антиконституционный переворот», напоминая о необходимости «защитить русскоязычное население» и «волю населения Крыма» присоединиться к России, между украинской стороной и большинством западных государств существует консенсус в отношении того, что любые исторические или политические аргументы не имеют значения, когда нарушается международное право. Несмотря на неудовлетворённость российских властей термином «аннексия», не говоря уже об «оккупации» – термине, официально используемом в Украине, российская сторона не может убедить международное сообщество в возможности другого толкования.

В то же время европейские эксперты, в частности германские, зачастую выражают сомнение в том, что крымская проблема может быть решена в ближайшем будущем⁷⁹. Хотя такая позиция исходит из абсолютной неприемлемости действий России, она всё же предполагает более выжидательную, а не «наступательную» тактику решения этой проблемы. Тем не менее украинское руководство не намерено принимать такой подход. Этот факт подтверждается, в частности, призывами к западным партнёрам ужесточить санкции против России⁸⁰.

Несмотря на различное видение перспектив решения крымской проблемы в целом, есть несколько аспектов ситуации, которые международное сообщество не может оставить без реакции. Международные НКО регулярно сообщают о нарушениях прав человека в Крыму, что, по мнению Украины, требует действий со стороны международных организаций. Особое внимание уделяется нарушениям прав человека, допущенным в отношении крымских татар. С января 2017 года по июнь 2019 года Комитет ООН по правам человека зарегистриро-

76 4 декабря 2014 года в своем обращении к Федеральному Собранию Владимир Путин подчеркнул, что «наконец произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Для нашей страны, для нашего народа, это событие имеет особое значение. Потому что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации...». Цитируется по: Putin defies West over Ukraine and "sacred Crimea", Euronews, 04.12.2014, retrieved 03.12.2019. URL: <https://www.euronews.com/2014/12/04/putin-defies-west-over-ukraine-and-sacred-crimea>.

77 Об особенностях российского законодательства, в соответствии с которым те, кто призывает к возвращению Крыма в Украину, могут быть привлечены к ответственности, смотрите здесь: Как в России преследуют призывы вернуть Крым Украине // Meduza.io. 19.04.2016. URL: <https://meduza.io/cards/kak-v-rossii-presleduyut-za-prizyvu-vernut-krum-ukraine> (дата обращения: 03.12.2019). Более того, многие лидеры российской оппозиции неоднозначно высказывались относительно перспектив возвращения Крыма в Украину. См.: Hess M., Pigman L. For Navalny, Foreign and Domestic Policy Are One, Carnegie Moscow Center, 21.05.2018, retrieved 03.12.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76403>.

78 См.: URL: <https://fakty.ua/292228-razrushennyj-donbass-rossiya-vernet-on-ej-ne-nuzhen---leonid-kravchuk?fbclid=IwAR2WWcfxa9MFuX2Aj4PTFw2jCpIgyXQJKjOGat026uzTDTv8VTj0WPZZSpA>; <https://censor.net.ua/r3144950?fbclid=IwAR1kY7xdCZDmByY5xwJ1KbIMzVLW02HqfHJy5CfnU-qB2Vn3Ouzi1yCz-nQ>; URL: https://lb.ua/news/2019/11/22/442826_anton_korinevich_rossijska.html?fbclid=IwAR0MwolwjjOWCLN-9X_3N5HG1ofqO4O5yo0qg9r9UFsMeh--350jjUjaf2l.

79 См.: A Conflict of Moscow and Kyiv: A Window of Opportunity, the Status Quo, or a New Round of Escalation. Materials for the 10th Expert Meeting. 18–21 August, Cadenabbia, Italy. Razumkov Centre, Konrad-Adenauer-Stiftung, Kyiv, 2019. P.243. URL: http://razumkov.org.ua/uploads/article/2019_Donbass_Italy_Eng.pdf.

80 Вот заявление, которое Владимир Зеленский сделал во время встречи с представителями администрации США и Конгресса США 20 мая 2019 года: «Соединённые Штаты являются мощным и серьёзным партнёром для Украины, прежде всего в преодолении агрессии России. Мы не сможем одолеть российскую агрессию на Донбассе и в Крыму в одиночку. Поэтому нам нужна ваша помощь. Я хотел бы убедить вас, чтобы Соединённые Штаты продолжали усиливать санкции против Российской Федерации». Цитируется по: Официальный сайт Президента Украины, 20.05.2019. URL: <https://www.president.gov.ua/en/news/prezident-ukrayini-volodimir-zelenskij-obgovoriv-iz-predstav-55517> (дата обращения: 03.12.2019).

вал 186 обысков ФСБ в Крыму, из которых 140 были проведены в домах крымских татар и в татарских общественных организациях⁸¹. В то же время Москва представляет то, что она видит в качестве поддержки крымских татар, заявляя о проекте строительства мечети⁸².

Разрешение конфликтов на Донбассе: три ключевые позиции

В случае Донбасса гораздо сложнее выделить чёткие подходы к разрешению конфликта, как в случае Крыма, поскольку существует много толкований самого понятия «Донбасс» и, соответственно, того, кто являются конфликтующими сторонами. Однако в ходе дискуссий на семинаре украинские, германские и российские участники согласились определить три ключевые позиции, каждая из которых имеет свои производные. Основным критерием классификации было отношение к Минским соглашениям, а также толкование того, как эти соглашения должны выполняться.

«Минские соглашения должны послужить основой для разрешения конфликта»

Таким образом, *первая позиция заключается в том, что Минские соглашения должны служить основой для разрешения конфликта*. Она имеет три разных интерпретации. Первая из этих интерпретаций основана на тезисе о том, что *разрешение конфликта требует большей интернационализации*. Такой подход потребует ощутимого проявления политической воли как с российской, так и с украинской стороны. Дело в том, что на момент написания текста этого доклада украинская сторона поддерживает идею введения на Донбасс миротворческого контингента ООН, состоящего из военного, полицейского и гражданского персонала, то есть формирования международной временной администрации⁸³ под эгидой ООН. В связи с этим участники семинара обсудили возможные действия западных стран и, в частности, ЕС. Было отмечено, что в случае реализации описанного сценария и проведения выборов на Донбассе под надзором ОБСЕ ЕС может оказать финансовую поддержку для восстановления инфраструктуры региона. Россия, однако, настаивает на том, что миссия ООН должна быть развернута только на так называемой «линии соприкосновения» и обеспечивать защиту наблюдателей ОБСЕ⁸⁴.

Тем не менее 11 сентября 2017 года Владимир Путин в своём телефонном разговоре с Ангелой Меркель высказал иное мнение: «Президент России Владимир Путин дал понять о своей готовности рассмотреть идею развёртывания миротворческой миссии ООН на востоке Украины не только вдоль линии конфликта, разделяющей украинские правительственные силы и поддерживаемых Россией сепаратистов, но также и в других областях, где работают наблюдатели от Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Кремль сообщает, что Путин заявил об этом в ходе телефонного разговора с канцлером Германии Ангелой Меркель 11 сентября»⁸⁵.

Поэтому остаётся неясным, на каких условиях Россия готова принять предложение о международном контроле над всей территорией Донбасса. Аргумент о постепенном снятии

81 Комитет ООН по правам человека признал 42 жертвы политических преследований в Крыму, большинство из которых – проукраинские активисты, связанные с крымскотатарскими организациями, а также журналисты. См.: Доклад Генерального секретаря от 2 октября 2019 года. URL: <https://undocs.org/en/A/74/276>. Чтобы узнать больше о мониторинге нарушений прав человека в Крыму, см.: URL: <https://crimeamap.krymsos.com/eng/map.html>.

82 URL: <https://tass.com/politics/1049209>.

83 «Міжнародні тимчасові адміністрації», см.: Дуцик Д., Черниш В., Вороніна В., Рюче Н., Мороз І., Паперняк О., Калупаха І. АБВ. Збройний конфлікт в термінах (Путівник для України), Міністерство з питань тимчасово окупованих територій та внутрішньо переміщених осіб. Київ, 2019. С. 34.

84 A Window of Opportunity, the Status Quo, or a New Round of Escalation. P.222.

85 URL: <https://www.rferl.org/a/ukraine-putin-un-peacekeepers-merkel-border-osce/28729481.html>.

санкций в качестве своего рода стимула для России согласиться с этими условиями пока не выглядит достаточно убедительным. Для Украины это будет означать, что ЕС соглашается отделять друг от друга проблемы Крыма и Донбасса.

Участники нашего семинара подчеркнули следующие моменты в связи с обсуждаемым подходом: «переговоры необходимы», «дедemonизация конфликтующих сторон», «особый статус гарантировал бы права людей», «вопросы амнистии необходимо прояснить и решить». Здесь сразу же возникает много трудностей. Недавний опрос украинского экспертного сообщества, проведённый Центром Разумкова, показал, что большинство его членов не считает возможным координировать миротворческую операцию ООН с «ДНР/ЛНР», полагая, что такие переговоры должны проводиться непосредственно с «кремлёвскими хозяевами» этих «республик»⁸⁶. В то же время лидеры «ДНР/ЛНР» пытаются также продвигать свою повестку дня. Таким образом, камнем преткновения в продвижении этого сценария является *разное понимание субъектности конфликтующих сторон*. Поскольку Россия последовательно позиционирует себя как актора, который «не является стороной внутреннего конфликта в Украине»⁸⁷, а украинское руководство отказывает самопровозглашённым республикам в политической самостоятельности, довольно сложно представить, как будут проходить вышеупомянутые переговоры. Более того, согласно тому же опросу Центра Разумкова, большинство опрошенных украинских экспертов не согласны с тезисом о предоставлении амнистии всем, кто принимал участие в боевых действиях на Донбассе. В любом случае, респонденты были не удовлетворены неопределённостью формулировки, которая фигурирует в статье 5 Минских соглашений⁸⁸.

Ещё одна интерпретация реализации Минских соглашений, которая была выделена участниками дискуссии, заключается в том, что никаких дополнительных мер не требуется: «Минск» должен быть реализован таким, какой он есть. Такой подход подразумевает, что договорённости, достигнутые лидерами Германии, Франции, Украины и России в формате «нормандской четвёрки», достаточны для разрешения острой фазы конфликта. Проблема, однако, заключается в том, что российские и украинские власти считают, что эти соглашения не выполняются по вине другой стороны. Россия обвиняет украинскую сторону в том, что она не приняла законы, предусмотренные Минскими соглашениями относительно «особого статуса» «неконтролируемых» территорий Донбасса, амнистии для «защитников» так называемых ДНР/ЛНР и «специальные правила» проведения выборов в местные органы власти⁸⁹. Позиция Украины заключается в том, что миротворческая миссия не будет эффективной без выведения «всех иностранных военнослужащих, наёмников, их оружия и техники» из региона и установления международного контроля над российско-украинской границей⁹⁰. Таким образом, для каждой стороны первый шаг должен быть сделан контрагентом.

Третья модальность позиции по Минским соглашениям состоит в том, что *Украина была принуждена принять «Минск»*, и это не является решением всего конфликта на юго-востоке Украины. Исходя из этой логики, «Минск» остаётся соглашением о прекращении огня, но политическая часть, которая фактически относится к предоставлению «особого статуса» неконтролируемым территориям Донбасса, неосуществима. В этом ключе могут быть

86 A Window of Opportunity, the Status Quo, or a New Round of Escalation. P.222.

87 Цит. по: The Russia-Ukraine Conflict in the Context of Geopolitical Changes. Materials for the Trilateral Expert Meeting 27–28 February 2017, Berlin. Razumkov Centre, Konrad-Adenauer-Stiftung, Kyiv, 2017. P. 115. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=1406fad9-206c-005d-7452-ac3d2982b8e5&groupId=252038.

88 A Window of Opportunity, the Status Quo, or a New Round of Escalation. P.219.

89 См.: Цедлина Е. В. Минский гамбит президента Зеленского // Россия и новые государства Евразии. 2019. № III (XLIV). С. 62–78. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2019_03/Minskiy_Tsedilina.pdf.

90 К проблеме Донбасса подходят миротворчески. Представители России и Украины разошлись во взглядах на формат возможной миссии ООН. См.: Коммерсантъ. 2017. 21 сентября. № 175. С. 1. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3416307?from=doc_vgez. Эта позиция была подтверждена 15 октября 2019 года после заседания Минской контактной группы пресс-секретарём Постоянного представителя Украины Дарьей Олифер. См.: Владимир Зеленский слушает тишину. Президент Украины считает дни до саммита «нормандской четверки» // Коммерсантъ. 2019. 17 октября. № 190. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4127140>.

истолкованы намерения Зеленского обсуждать в «нормандском формате» недостатки в Минском документе, которые не устраивают нового украинского президента⁹¹. Однако такая позиция, учитывая вышеупомянутое нежелание России договориться о развёртывании миссии ООН за пределами «линии соприкосновения», приводит скорее к замораживанию конфликта, чем к его разрешению⁹².

«Отделение от Украины завершено, реинтеграция невозможна» versus «Особый статус для Донбасса не нужен»

Наряду с этим, участники семинара выделили две другие обобщённые позиции, которые противоречат идее Минских соглашений как основы разрешения конфликта. Одна из них была сформулирована во время групповых обсуждений следующим образом: «Отделение (самопровозглашённых республик) от Украины завершено, последующая реинтеграция невозможна». Этот подход имеет три интерпретации, которые отражают принципиально разные политические перспективы. Согласно первой из них, нет смысла реинтегрировать «сепаратистов». В основу этого подхода заложен следующий аргумент: для украинского государства слишком дорого нести бремя ответственности за реинтеграцию региона с нелояльным населением. Тем не менее было бы упущением не упомянуть, что если такое отношение и существует в украинском обществе, то, согласно данным опросов общественного мнения, оно по-прежнему относительно непопулярно⁹³.

По мнению участников семинара, вторая интерпретация исходит от руководства так называемых ДНР и ЛНР: *власти самопровозглашённых республик не видят возможности воссоединения с Украиной после войны*. Они исходят из того, что защита населения Донбасса возможна только при независимости от Киева, который несет «националистическую угрозу» для жителей региона. Вкратце эта версия была названа лозунгом «Донбасс сделал свой выбор», который предположительно разделяют лидеры ДНР и ЛНР. И есть также некоторые попытки интеграции в Российскую Федерацию, которые официально не поддерживаются самой Россией.

Третья интерпретация нарратива о том, что отделение от Украины завершено, предполагает, что *«республики» должны стать частью России*. Когда участники семинара обсуждали эту интерпретацию, они указывали, что Россия уже несёт экономическое бремя, связанное с Донбассом. Не углубляясь в вопрос о степени популярности этой позиции как в России, так и в «ЛНР/ДНР», в ходе обсуждения эксперты упомянули, что в лагере сторонников присоединения Донбасса к России бытуют скептические настроения. Эти настроения были суммированы во время обсуждения следующим образом: «Проект "Новороссия" провалился».

Наконец, позиция, которая ставит под сомнение первостепенное значение Минских соглашений, может быть обнаружена и с противоположной стороны. Она основана на предположении, что *особый статус для Донбасса не нужен, так как «республики» де-факто являются «оккупированными территориями», а де-юре они часть суверенного украинского государства*. Здесь мы возвращаемся к проблеме, которая уже упоминалась в связи с препятствиями на пути реализации Минских соглашений. О российском влиянии на Донбассе заявляли и западные, и украинские лидеры, но оно не отражено в Минских соглашениях. Если исходить из заявлений руководства Украины, как старой, так и новой президентской администраций, то «республики» не признаются независимыми игроками, их существование,

91 Зеленский заявил о недовольстве минскими соглашениями // Коммерсантъ. 2019. 10 октября. URL: <https://www.kommer sant.ru/doc/4119958>.

92 A Window of Opportunity, the Status Quo, or a New Round of Escalation. P.241.

93 Понимается, ситуация зависит от региона. См.: Alexseev M. How Do Ukrainians Want to End the Donbas War? PONARS Eurasia Policy Memo No.555. URL: <https://dif.org.ua/en/article/the-ways-of-achieving-peace-in-donbas-public-attitudes-expectations-and-concerns>.

как полагают украинские власти, возможно только благодаря поддержке со стороны Кремля. В этом смысле важный дискурсивный сдвиг произошёл в украинском законодательстве с января 2018 года. Этот сдвиг обусловлен принятием закона «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях»⁹⁴. В этом законе впервые за весь период конфликта Россия названа «агрессором» (по отношению к Донбасу), а «неконтролируемые территории» классифицированы как «оккупированные». Если до 2018 года украинские власти позиционировали «ДНР» и «ЛНР» перед международным сообществом как «террористические организации», надеясь, что Россия не захочет быть в числе государств, поддерживающих терроризм⁹⁵, то теперь вся стратегия позиционирования изменилась: действующее законодательство прямо определяет «ДНР/ЛНР» как «оккупационные администрации» под руководством России⁹⁶. Исходя из этого, согласие предоставить «особый статус» неконтролируемым территориям⁹⁷ принесёт пользу «агрессору». В то же время российская сторона с подозрением относится к термину «децентрализация», который, с точки зрения тех, кто считает, что Киев не соблюдает Минские соглашения, позволяет украинским властям подменить разделение полномочий с регионами небольшими символическими уступками⁹⁸.

Вывод

В процессе выявления подходов к интерпретации ситуации в Крыму и на Донбассе мы получили четкое представление о том, что расхождения между такими подходами обусловлены разницей мировоззрений и интересов. Конечно, иногда появляются и промежуточные подходы, но найти единый подход, который удовлетворит все или хотя бы основные заинтересованные группы, остаётся крайне сложно. Ещё больше осложняет задачу вопрос о рассмотрении проблем вокруг Крыма и Донбасса в связке друг с другом: некоторые эксперты настаивают на таком сценарии работы, в то время как другие выступают против. В спектре взглядов на урегулирование конфликта на Донбассе Минские соглашения представляются нейтральным «серединным» вариантом решения проблемы. Если когда-нибудь Соглашения и начнут применяться успешно, этому, скорее всего, будет предшествовать их серьёзная доработка и предоставление разъяснений по большому числу пунктов. Некоторые варианты доработки уже становились предметом живого обсуждения в экспертном сообществе, и, по-видимому, дискуссия будет продолжена. Однако шаги по урегулированию ситуаций вокруг Крыма и Донбасса должны быть продемонстрированы политикам, имеющим волю и возможности положить конец насилию, а затем вернуться за стол переговоров для совместного обсуждения гораздо более широкого круга вопросов, имеющих значение для мирного урегулирования.

94 О Законе Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях», Міністерство закордонних справ України, 22.01.2018. URL: <https://mfa.gov.ua/ua/news-feeds/foreign-offices-news/62541-on-the-law-of-ukraine-on-the-peculiarities-of-state-policy-on-ensuring-ukraines-state-sovereignty-over-temporarily-occupied-territories-in-donetsk-and-luhansk-regions>.

95 A Window of Opportunity, the Status Quo, or a New Round of Escalation. P. 239.

96 «Окупаційна адміністрація». См.: Дуцик Д. та ін. С. 37.

97 Что, согласно толкованию минских соглашений одним из российских экспертов, предполагает «предоставление местным властям на Донбассе права создавать суды, прокуратуру и «милицейские» отряды», см.: Цедилина Е. В. Op.cit. С. 71.

98 Последнее относится к использованию русского языка в государственном управлении и «частичной амнистии для тех, кто не совершал серьезных преступлений», согласно официальному Киеву. Цит. по: Цедилина Е. В. Op. cit. С. 71.

Обобщённые позиции по Крыму и Донбассу: типичная аргументация

Крым

Крым и Донбасс обязательно обсуждать вместе	Крым и Донбасс обсуждаются отдельно	Нет смысла обсуждать Крым
<p>«Если не обсуждать Крым и Донбасс вместе, Крым будет забыт международным сообществом».</p> <p>«Необходимо обсуждать российское военное присутствие в Крыму».</p> <p>«Не следует упускать из виду нарушения прав человека в отношении крымских татар».</p> <p>«Политзаключённые не должны быть забыты».</p>	<p>«Если Крым будет связан с Донбассом, Россия будет демотивирована внести свой вклад в разрешение конфликта».</p> <p>«Тема исключена из российской повестки дня, и её обсуждение заблокирует возможность прагматичных переговоров с российским руководством».</p>	<p>«Крым как реакция на антиконституционный переворот, Россия была морально обязана защищать русскоязычное население».</p> <p>«Никакие дебаты / переговоры ничего не изменят в отношении Крыма в ближайшее время».</p> <p>«Хрущёв допустил ошибку, отдав Крым Украине».</p> <p>«Крым является священным источником нашей многоликой, но единой русской нации».</p>
<p>Случай Крыма – это нарушение международного права</p>		
<p>«После Второй мировой войны в Европе не проводились аннексии».</p> <p>«Международные правовые акты и политические соглашения были нарушены».</p> <p>«Исторические или политические аргументы не должны перевешивать международно-правовые договорённости».</p>		

Отделение от Украины завершено, реинтеграция невозможна		Минские соглашения должны послужить основой для разрешения конфликта		Особого статуса для Донбасса не нужно
Нет смысла реинтегрировать «сепаратистов».	«Республики» являются независимыми государствами, они не хотят реинтеграции.	«Республики» должны интегрироваться с Россией.	Необходима дальнейшая интернационализация разрешения конфликта.	Украине навязали «Минск».
«Никто не хочет платить за восстановление Донбасса».	«Донбасс сделал свой выбор». «Донбасс – это «республики» и территории Донецкой/Луганской областей, контролируемые («оккупированные») Киевом».	«Русскоязычное население на Донбассе точно такое же, как и в Крыму». «Россия уже несёт экономическое бремя, связанное с Донбассом».	«Минск» – достигнутый компромисс, он не требует никаких поправок». «Для каждой стороны первый шаг должен быть сделан другой стороной». «Миссия ООН должна быть расположена только на линии соприкосновения, чтобы обеспечить защиту наблюдателей ОБСЕ».	«Донбасс – это Украина. Если Украина суверенна, особый статус не нужен». «Так называемые республики де-факто являются оккупированными территориями». «Право голоса жителей Донбасса может быть ограничено на переходный период». «Никаких специальных режимов для интерпретации языка или истории».
«Минские соглашения» мёртвы».	«Избиратели Донбасса могут отравить политическую жизнь Украины».	«Росссию уже несёт экономическое бремя, связанное с Донбассом».	«Минск» – достигнутый компромисс, он не требует никаких поправок».	«Минск» останется соглашением о прекращении огня, но политическая часть неосуществима».
«Донбасс должен быть отделён стеной от остальной Украины на случай, если она не захочет реинтеграции».	«Последствия войны ещё сильнее разделят «республики» и Украину». «Независимость Донбасса может помочь обеспечить соблюдение его населения». «Киев находится под контролем/влиянием Запада».	«Международный мониторинг / подержка пограничного контроля Украина – Россия». «Выборы на Донбассе должны быть организованы ОБСЕ». «Правосудие переходного периода означает формирование международной переходной администрации под эгидой ООН».	«Минск» – достигнутый компромисс, он не требует никаких поправок».	«Минск» будет заменён более сбалансированным соглашением».

	<p>«"Республики" защищают русскоязычное население от радикальных украинских националистов».</p>		<p>«Правосудие переходного периода означает формирование международной администрации под эгидой ООН».</p> <p>«Вопросы безопасности жизни людей – в приоритете и должны учитываться в не меньшей степени, чем военные и политические проблемы».</p> <p>«Вопросы амнистии должны быть уточнены и решены».</p> <p>«Особый статус может служить гарантией безопасности населения Донбасса».</p> <p>«ЕС может оказать финансовую поддержку для восстановления инфраструктуры Донбасса».</p> <p>«Постепенное снятие санкций как стимул для России».</p>			<p>«Нет амнистии за преступления, совершённые в ходе конфликта».</p> <p>«Давление на Россию (то есть санкции) будет усилено».</p> <p>«Донбасса как политического субъекта не существует: «республики» держатся благодаря поддержке своих кремлёвских хозяев».</p>
--	---	--	---	--	--	---

